

Что такое Онтология, для чего она нужна и чем отличается от Метафизики? Всеобщая система Онтологии и Метафизики.

Терехович Владислав Эрикович

Кафедра философии науки и техники, Философский факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет
v.terekhovich@gmail.com

Для эффективного философского познания природы и человека необходимы простые и ясные определения основных понятий философии, а еще необходима четкая классификация ее областей. Опираясь на исторический опыт, в статье исследуются способы определения двух таких областей – «Онтологии» и «Метафизики». Возможные варианты внутренней структуры этих разделов знания приводятся в виде графических схем.

ВВЕДЕНИЕ.

1. Для чего необходимо ответить на поставленный вопрос?

Действительно, а так ли важен вопрос? Разве есть какая-то польза в Онтологии и Метафизики? Как их воспринимают люди, с ними не связанные? Во-первых, все уверены, что понять их невозможно, – настолько запутан язык. Во-вторых, каждый философ настаивает на своей системе, своих выводах, часто игнорируя остальные. А в-третьих, науки эти совершенно бесполезны. И до тех пор, пока подобные доводы не будут опровергнуты, отношение к Онтологии и Метафизике не изменится. Пока же, как писал Вильгельм Вундт: *«метафизики склонны все эти недостатки вменять себе в заслугу, считать их достоинствами»*¹.

Что обычно понимают под Онтологией? Науку о сущем, о бытии, о самых общих и абстрактных принципах бытия, о вечном, неизменном, абсолютном и т. д. Существуют ли другие области знания, где решаются подобные вопросы? Любая из естественных или гуманитарных наук по определению занимается своей частной областью Природы или Человека. Теология, различные мистические учения также намеренно ограничивают области своего познания. Все это части, а где же целое?

Как писал Владимир Сергеевич Соловьев: *«должно допустить некоторую всеобщую универсальную науку, содержащую в своем единстве все те образовательные (формальные)*

---

¹ Метафизика. Философия в систематическом изложении. М. 2006.

начала, которые порознь проявляются в частных науках»¹. И, если на высокое звание всеобщей науки претендует Онтология, в чем нам предстоит убедиться, важность точного ее определения трудно переоценить. Если Онтология – действительно наука о самых общих принципах всех областей познания, без ее подробного изучения невозможно построить вообще никакую систему наук, систему областей человеческого познания.

Но, может быть, вопрос определения Онтологии давно решен и незачем тратить на него время? Оказывается – нет. Более того, философы застряли в бесконечных спорах на тему, – существует ли вообще что-либо? Есть ли у Онтологии предмет для изучения? В свое время Иммануил Кант «скандалом философии и общечеловеческого разума» назвал отсутствие убедительного доказательства существования вещей вокруг нас. Мартин Хайдеггер в XX веке уточнил: *«Скандал в философии» состоит не в том, что этого доказательства до сих пор нет, но в том, что такие доказательства снова и снова ожидаются и предпринимаются»*².

К чему привели такие споры? К повсеместному упадку философии. По мнению Канта: *«из-за того, что философы произвольно чертили план, не знали дороги, которой следует идти, и постоянно спорили между собой из-за открытий, которые каждый стремился сделать на своем пути, их науку стали презирать сначала другие, а в конце концов даже в их собственной среде»*³.

Сегодня, как и двести лет назад, к Философии вообще, и к Онтологии с Метафизикой в частности, существует настороженно пренебрежительное отношение не только у большинства простых людей, но даже у ученых, продуктивная работа которых в принципе невозможна без философского понимания сущности изучаемых ими вещей.

Причина здесь, по-моему, одна. Сами профессиональные философы не считают долгом строить здание Философии, Метафизики и Онтологии как строгих наук с четкими и понятными определениями, законами, методами изучения. Не стремятся к практическому применению своих наук во всех областях человеческого познания - естествознании, психологии, культуре, религии, истории и т. д. А ведь строить любую науку нужно с четких определений (или, как любят выражаться философы – «дефиниций»). Не определив Онтологию в четких и простых понятиях, мы не сможем изучать ни ее саму, ни ее связи с другими науками. Если мы не хотим, чтобы Онтологию и Метафизику смешивали с мистикой, эзотерическими учениями или религией, то должны подходить к ним максимально критически, проверяя каждую гипотезу на противоречивость и согласованность с ранее подтвержденными гипотезами.

---

¹ Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал. Философское начало цельного знания. Минск, 1999.

² Хайдеггер М. Бытие и время. М. 1993.

³ Кант И. Критика чистого разума. Симферополь. 1998.

Сто лет назад о проблеме определения Метафизики, а значит и Онтологии, писал русский философ Сергей Николаевич Трубецкой: *«Где же метафизика и каковы ее определенные результаты? И положительного ответа на это не существует, или, вернее, слышится слишком много разных ответов. Таким образом распространилось мнение, что метафизика есть праздное упражнение ума, отвлекающее человека от действительного и положительного знания, что метафизика есть совокупность множества разнообразных учений, противоположных между собою во всем от начал до конечных выводов... До сих пор она заблуждалась, следовательно, и всегда будет заблуждаться»*¹.

В качестве подтверждения насущной необходимости какой-то науки о всеобщем, приведем несколько высказываний ученых, чьи достижения в науке общепризнанны.

Альберт Эйнштейн, Нобелевский лауреат по физике: *«В наше время физик вынужден заниматься философскими проблемами в гораздо большей степени, чем это приходилось делать физикам предыдущих поколений... Высшим долгом физиков является поиск тех общих элементарных законов, из которых путем чистой дедукции можно получить картину мира. К этим законам ведет не логический путь, а только основанная на проникновении в суть опыта интуиция»*². *«Если под философией понимать поиски знания в его наиболее широкой форме, то ее, очевидно, можно считать матерью всех научных исканий»*³.

*"Индивидуум ощущает ничтожность человеческих желаний и целей, с одной стороны, и возвышенность и чудесный порядок, проявляющийся в природе и в мире идей, - с другой. Лишь Вселенную в целом он воспринимает как нечто единое и осмысленное... Это чувство является сильнейшей и благороднейшей из пружин научного исследования»*⁴.

Вернер Гейзенберг, Нобелевский лауреат по физике: *«Современная физика идет вперед по тому же пути, по которому шли Платон и пифагорейцы. Это развитие выглядит так, словно в конце его будет установлена очень простая формулировка закона природы, какой ее надеялся видеть еще Платон... Многие физики в этом отношении разделяют их (пифагорейцев) веру, однако до сих пор еще никто не дал действительно убедительного доказательства, что это должно быть именно так»*⁵.

Илья Пригожин, Нобелевский лауреат по химии: *«Отрицание физикой становления породило глубокий раскол внутри самого естествознания и привело к отчуждению его от философии... Ныне эпоха безапелляционных утверждений и взаимоисключающих позиций миновала. Физики больше не обладают привилегией на экстерриториальность любого рода»*⁶.

---

¹ Трубецкой С.Н. Метафизика в древней Греции. М. 2003. С.33.

² Эйнштейн А. Замечания к теории познания Бертрانا Рассела. Эволюция физики. М. 2003.

³ Эйнштейн А. Физика, философия и научный прогресс. Эволюция физики. М. 2003.

⁴ Эйнштейн А. Религия и наука. Эволюция физики. М. 2003. с.13.

⁵ Гейзенберг В. У истоков квантовой теории. М. 2004. С.106.

⁶ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М. 2003.

Стивен Хокинг: *«Пока большинство ученых слишком заняты развитием новых теорий, описывающих, что есть Вселенная, и им некогда спросить себя, почему она есть. Философы же, чья работа в том и состоит, не могут угнаться за развитием научных теорий»¹.*

2. Каким условиям должно отвечать хорошее определение любой области познания, в т.ч. Онтологии?

Прежде чем давать определения любым областям познания, любым наукам, необходимо четко сформулировать принцип разделения этих областей друг от друга. Причем для каждого принципа требуется своя классификация. Если в рамках одной классификации беспорядочно объединять несколько принципов разделения, – обязательно возникнет путаница. Именно это до сих пор происходит с Метафизикой, Онтологией и Теологией.

Онтология – одна из областей человеческого познания. Название придумали люди, чтобы отличать Онтологию от других областей. Онтология, как некая часть философии, должна быть частью общей системы философии. Именно принципам построения системы философского знания Иммануил Кант посвятил работу *«Прологомены ко всякой будущей метафизике...»*, где основой философии назвал чистый разум, который *«есть столь связанная сфера, что нельзя тронуть ни одной ее части, не коснувшись всех прочих, и нельзя ничего достигнуть, не определив сначала для каждой части ее места и ее влияния на другие»*, причем *«назначение каждого отдельного члена может быть выведено только из полного понятия целого»*. И далее: *«Когда желают представить какое-нибудь познание как науку, прежде всего необходимо в точности определить то характерное, что отличает его от всякого другого познания»*.

Нельзя определить назначение Онтологии, не определив ее место в целостной системе сначала философских, а затем всех прочих наук. Георг Гегель, уверенный, что занимается исключительно наукой, пишет: *«философствование без системы не может иметь в себе ничего научного; ... такое философствование само по себе выражает скорее субъективное умонастроение... Всякое содержание получает оправдание лишь как момент целого, вне которого оно есть необоснованное предположение»².*

Итак, первое требование к определению Онтологии – оно должно содержать в себе четкий принцип, отделяющий Онтологию от других областей познания, принцип, благодаря которому можно построить как внутреннюю структуру самой Онтологии, так и внешнюю структуру познания, где Онтология займет однозначно определенное место.

Второе требование к определению – не содержать туманных понятий, значения которых четко не определено. Еще Блез Паскаль в трактате «О геометрическом методе и об искусстве

---

¹ Хокинг С. Краткая история времени. СПб. 2001. С.230.

² Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т.1. С.100. М. 1974.

убеждать» запрещал вводить темные и двусмысленные термины без дефиниций, а в самих дефинициях употреблять слова, предварительно не объясненные.

Третье условие – определение по возможности должно максимально учитывать тот смысл, который в него вкладывали многие поколения авторитетных философов.

3. О принятых определениях Онтологии.

Проверим, удовлетворяют ли перечисленным выше условиям привычные определения Онтологии. Если *ontos* по-гречески - сущее, то онтология – наука о сущем. Казалось бы все просто. Но можно ли определять предмет науки из ее названия? Разве это не бессмысленное занятие до тех пор, пока не определено, что такое «сущее»? Как можно определить предмет изучения еще до его изучения? Удовлетворит ли нас определение физики, как «науки о природе»? О какой части природы, и каким образом познаваемой? Удовлетворит ли нас определение биологии, как «науки о жизни»? О жизни чьей, и о каких ее проявлениях? Пока не дано четкое определение предмета науки, невозможно определение самой науки.

Можно ли удовлетвориться определением из учебника по философии – Онтология есть раздел философии, в котором рассматриваются всеобщие, независимые от человека, основы и принципы бытия? Что это значит? Что такое бытие? Какие у него могут быть всеобщие основы и принципы? Как они могут быть независимы от человека? И что значит быть или существовать? И почему Георг Гегель возражал даже против такого признанного определения Онтологии, как «*учение об абстрактных определениях сущности*»¹. По его мнению, такое определение основано не на принципе, а на чьем-то мнении и на этимологии.

Может быть, нам подойдет определение Онтологии, как науки о первых принципах? Но как определить - где принципы первые, а где уже вторые или третьи? Против такого подхода к определению особенно жестко протестовал Кант. К его мнению мы еще вернемся.

Что же чему должно предшествовать – введение искусственных терминов или построение согласованной структуры областей познания и лишь затем их определение?

Мнение Мартина Хайдеггера здесь однозначно: *«С употреблением термина онтология ничего не сказано также и в пользу какой-то определенной философской дисциплины, которая стояла бы во взаимосвязи с прочими. Вообще надо не задаче той или иной предданной дисциплины удовлетворять, но наоборот: из объективных необходимостей определенных вопросов и из способа проработки, требуемого "самими вещами", может в любом случае сформироваться дисциплина»*².

Снова и снова убеждаемся, что любое определение Онтологии, которому не предшествует исследование ее предмета, исследование необходимых принципов, отличающих

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т.1. С.140. М. 1974.

² Хайдеггер М. Бытие и время. Гл.2. М. 1993.

ее от других областей познания, будет не более чем набором, ничего не значащих слов. Не более чем выражением личных пристрастий его автора.

4. Подведем итоги. Какие задачи необходимо решить, чтобы дать хорошее определение Онтологии и построить ее систему?

Во-первых, необходимо выяснить, каким образом возникло понятие Онтологии, и какой смысл ему придавали философы, мнению которых принято доверять. Здесь не обойтись без параллельного изучения понятия Метафизики, отличие которой от Онтологии еще предстоит выяснить.

Во-вторых, если Онтология – наука о сущем, то необходимо ввести определения сущего и сущности через четкие и простые понятия, не требующие дальнейшего определения. И здесь не избежать исторического обзора.

В-третьих, следует сформулировать четкие и простые принципы, по которым можно отличать Онтологию от других областей познания. Для этого необходимо выяснить, какие принципы классификации областей познания наиболее универсальны.

В-четвертых, необходимо построить внутренне согласованную структуру Онтологии, где будут четко определены связи между ее основными частями,

И, наконец, в-пятых, мы должны построить согласованную структуру познания, где будут четко определены связи между Онтологией и всеми остальными областями.

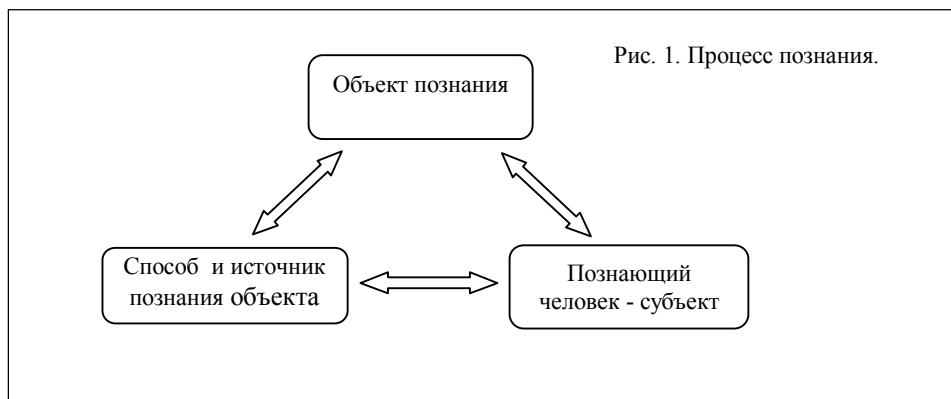
Только проведя все без исключения подготовительные исследования, мы сможем ввести надежно обоснованное заслуживающее доверия, определение Онтологии.

5. Возможные принципы классификации областей познания.

По каким же принципам можно различать области познания друг от друга?

Первый принцип. Познание – это процесс, состоящий из трех частей: субъект познания – способ и источник познания – объект познания. Взаимодействие частей лучше изображать в виде треугольника, поскольку каждый из участников процесса влияет на два других.

Субъект выбирает способ и объект познания. Объект определяет способ, которым его можно познавать и влияет на решение субъекта о необходимости такого познания. Способ познания определяет отношение субъекта к объекту и, наоборот (рис. 1).

Чтобы дать определение какой-либо области познания, необходимо выяснить:

1. Что познает или что должен познавать человек в исследуемой области?
2. Каковы источники познания в данной области? Или каким образом можно и нужно познавать в ней, в том числе, в каких категориях и понятиях. Здесь же находятся критерии истинности каждой конкретной области.

Второй принцип. Универсальное платоновское троичное деление: «Единое – Многое – Индивидуальное», в соответствии с которым можно делить не только все мироздание, но и любой конкретный объект, систему или процесс. Любое целое (объект, система, процесс) состоит из частей. Любая часть – также является индивидуальным объектом, системой или процессом, обладающими своими особыми свойствами и внутренними связями. Одновременно любая часть по определенным внешним законам взаимодействует с другими частями целого. И внутренние связи каждой индивидуальной части, и внешние связи всех частей подчинены общим законам единого целого.

Платон писал об этом так: *«Все есть единое вследствие причастности единому и оно же, с другой стороны, есть многое вследствие причастности ко множественному... Поскольку единое - это целое, оно находится в другом, а поскольку оно совокупность всех частей - в самом себе. Таким образом, единое необходимо должно находиться и в самом себе, и в ином»* («Парменид»¹). *«Однако два члена сами по себе не могут быть хорошо сопряжены без третьего, ибо необходимо, чтобы между одним и другим родилась некая объединяющая их связь»* («Тимей»²).

Третий принцип не менее универсальный и тоже троичный: «Общее – промежуточное – частное». Границы между частями, разделенными по такому принципу, всегда будут условны, относительны и зависимы от человека, проводящего деление. Но разве может быть иначе, ведь любая классификация – создание человека.

¹ Платон. Избранные диалоги. М. 2004. С.332.

² Там же. С.414.

Можно упомянуть еще несколько часто используемых принципов классификации. «Причина – процесс – следствие». «Начальный этап – промежуточный этап – конечный этап» и т.д. Еще раз повторим, в применении принципов классификации главная ошибка, которую следует избегать – их бессистемное и необоснованное смешивание.

Но как узнать, правильно проведена классификация или нет? Если в результате получилась простая, красивая, симметричная, внутренне согласованная структура, – принципы применены правильно. Если же структура внутренне противоречива, если она порождает больше вопросов, чем решает, если какие-то части ее не вписываются в общую систему, значит, где-то допущена ошибка. На этом закончим вводную часть и приступим непосредственно к поиску определения Онтологии и Метафизики.

ЧАСТЬ 1.

Исторический обзор применения терминов Онтология и Метафизика.

Как уже говорилось, нам не обойтись без исторического исследования того, как возникло понятие об Онтологии. Термин онтология (от греч. *ontos* – сущее) был введен Р. Гоклениусом в 1613 году ("Философский лексикон") как синоним метафизики. Но уже в XVIII веке авторитетный немецкий философ Христиан Вольф стал использовать его для обозначения не всей метафизики, а лишь ее главной части. Почему же Вольфа не устроил термин «метафизика»? Вспомним, как он возник, а заодно проследим историю понятия «сущность».

6. **Парменид** дает определение сущему - *«то, что есть»* или *«истинно сущее есть вечное, не происходящее, не уничтожающееся, однородное, неподвижное, совершенное»* или *«сущее есть абсолютная истина»* [16]. Чтобы «сущее» или «единое» стало многим, ему необходимо ограничиться, то есть перестать быть единым или ограничить полноту своей сущности. Следовательно, вещи, воспринимаемые человеком, содержат в себе частичное отрицание бытия сущего, а значит, содержат в себе часть «неистины» и часть «небытия».

Гераклит сосредотачивается не на самом «едином», а на процессе его становления. *«Абсолютное, расходясь в себе, сходится с собою; единое, различаясь от себя, согласуется с собою, осуществляет гармонию в различии»*¹. То есть истинная сущность всего, в т.ч. и «единого», заключена в вечном процессе становления. *«Таков божественный закон сущего: без борьбы нет противоположностей, без противоположностей нечему соглашаться, нет гармонии, жизни, космоса – есть только одно отрицательное единство»*. Таким образом, «единое» для Гераклита - это не только то, что все объединяет, но и то, что является активной причиной всего, то, что определяет, - каким быть всему и для чего. Поэтому «единому»

---

¹ Трубецкой С.Н. Метафизика в древней Греции. М. 2003.

больше подходит имя Огненный Логос. Огненный – потому, что питает энергией. Логос (Слово) – потому, что определяет, как и зачем использовать эту энергию.

Платон в «Пармениде» учит, что существует «единое», а в нем – «многое». «Единое» не причастно бытию, поскольку оно не возникает и не уничтожается, но, с другой стороны «единое» всегда содержит в себе бытие, поскольку из него возникает «многое». *«Единое присутствует в каждой отдельной части бытия». «Единое, приобщаясь к бытию и отрешаясь от него, возникает и гибнет»¹*. То есть бытие – это один из способов существования «единого». Бытие – результат становления «единого» из возможного состояния в состояние реальное. И становление это происходит путем уподобления идеям: *«сама причастность вещей идеям заключается не в чем ином, как только в уподоблении им»*.

В «Тимее» Платон уточняет, что в вечном «едином» есть сущее или *«вечное, не имеющее возникновения бытие и что есть вечно возникающее, но никогда не сущее»*, – то есть бытие, которое *«возникает и гибнет, но никогда не существует на самом деле»*, но при этом содержит в себе часть сущности, поскольку является частью «единого». Только у «единого» может быть всеобщая или полная сущность, соответственно у «многого» есть только часть сущности, связывающая его с сущностью «единого».

В IV веке до н.э. **Аристотель** написал несколько сочинений, которые Андронник Родосский в I веке до н.э. систематизировал и назвал общим именем «Метафизика», то есть то, что следует после сочинения «Физика». В «Метафизике» Аристотель приводит классификацию человеческих знаний по трем областям: главная часть – умозрительные, затем практические и творческие науки. В умозрительных науках он выделяет Первую философию – науку о божественном, изучающую первые причины и принципы, все вечное, неподвижное и существующее отдельно т.е. самостоятельно. Далее следует Математика – наука о неподвижном и существующем как отдельно, так и не отдельно. Затем Физика (от греч. *phýsis* – природа) или Вторая философия – наука об изменяющихся и подвижных предметах, существующих самостоятельно. С умозрительными науками непосредственно связана Аналитика (т.е. Логика) – наука о способах мышления.

Говоря о Физике, Аристотель пишет: *«на долю учения о природе можно бы отнести исследование предметов, не поскольку они сущее, а скорее поскольку они причастны движению»²*. Математика исследует свои объекты *«не поскольку они сущее, а поскольку каждое из них есть нечто непрерывное в одном, двух или трех измерениях»*, хотя *«начала математики должна исследовать первая философия»*, и поэтому *«и учение о природе, и математику следует считать лишь частями мудрости»* то есть Первой философии,

---

¹ Платон. Избранные диалоги. М. 2004.

² Аристотель. Метафизика. Сочинения. Калининград. 2002. Кн.11.

занимающейся свойствами сущего как такового. *«Именно первой философии надлежит исследовать сущее как сущее - что оно такое и каково все присущее ему как сущему»¹.*

Так что же такое, эти таинственные сущее и сущность, которые должна изучать Метафизика? Аристотель употребляет эти понятия в стольких противоречивых значениях, что искать у него однозначного определения бесполезно, но кое-что все-таки понять можно.

Во-первых, Сущность – это не качество и не свойство, а определение чего-то самостоятельного и обособленного: *«из других родов сущего ни один не может существовать отдельно, одна лишь сущность может»².*

Во-вторых, сущность отдельной вещи троична, поскольку она есть объединение ее формы и ее материи: *«если материя – это одно, форма – другое, то, что из них, - третье, а сущность есть и материя, и форма, и то, что из них».* Причем форма имеет первостепенное значение для сущности вещи. Ведь материя без формы – это только возможность вещи: *«материя есть в возможности, потому что может приобрести форму; а когда она есть в действительности, у нее уже есть форма»³.*

В-третьих, форма включает в себя внутреннюю цель и внутреннюю силу, которая осуществляет эту цель. *«Существо есть цель возникновения»⁴.* *«Природа двояка: с одной стороны, [она выступает] как материя, с другой -- как форма, она же цель, а ради цели существует все остальное, то она, [форма], и будет причиной "ради чего"⁵.* *«Сущность есть некоторое начало и причина», и «причина, если исходить из определения, - это суть бытия вещи; у одних вещей причина – это цель..., а у других – первое движущее»⁶.*

Кроме того, по мнению Аристотеля, причин может быть всего четыре вида: *«Причиной называется (1) то содержимое вещи, из чего она возникает;... (2) форма, или первообраз, а это есть определение сути бытия вещи, а также роды формы, или первообраза (например, для октавы – отношение двух к одному и число вообще), и составные части определения; (3) то, откуда берет первое свое начало изменение или переход в состояние покоя;... производящее есть причина производимого, и изменяющее – причина изменяющегося; (4) цель, т.е. то, ради чего...»⁷.*

Следовательно, в-четвертых, любая сущность какого-либо объекта должна состоять из материи, формы, движущей силы и цели. Причем каждая часть сущности играет свою особую

---

¹ Там же. Кн.6. .

² Там же. Кн.7.

³ Там же. Кн.9.

⁴ Там же. Кн.5.

⁵ Аристотель. Физика. Кн.2. М., 1937.

⁶ Аристотель. Метафизика. Кн.7. Сочинения. Калининград. 2002.

⁷ Там же. Кн.5.

и необходимую роль в переходе из возможного состояния в действительное, ведь *«все изменяется из сущего в возможности в сущее в действительности»*¹.

В-пятых, у всякой цели, движущей силы, формы и материи должно быть что-то первое, должно быть начало, поскольку двигаться по цепочке причинно-следственных связей бесконечно невозможно. Рано или поздно, мы придем к первой цели, первой силе, первой форме и первой материи, то есть к первой сущности: *«необходимо, чтобы существовала некая вечная неподвижная сущность»*. Но, несмотря на свою неподвижность, эта первая сущность заключает в себе всю энергию движения, все возможные цели, все возможные формы и всю возможную материю: *«должно быть такое начало, сущность которого – деятельность»*.

Итак, предметом Метафизики Аристотеля являются три области:

1) Всеобщее сущее или первая сущность, включающая первую движущую силу, первую цель, первую форму и первую материю.

2) Частные сущности вещей, включающие частные движущие силы, частные цели, частные формы и частную материю.

3) Связь первой сущности с частными сущностями вещей. Или разнообразные проявления первой сущности в частной форме, в частной материи с помощью частной движущей силы с частной целью.

Правда, сам Аристотель так и не сформулировал четкой связи между первой сущностью (Сущее как Сущее) и сущностями вещей (Сущее в пространстве и Сущее в движении).

Получается, что если Физика изучает движение объектов в пространстве и времени, а Математика – свойства этого самого пространства, на долю Метафизики приходится все, что не может быть описано, а значит, не может быть познано в категориях пространства и времени. Сюда относятся единое и многое, общее и частное, любые противоположности, необходимость и возможность, причины и следствия, цели, силы и энергии, соотношения и иерархические структуры, законы и принципы, идеи и мысли, чувства и т.д.

Общая формулировка Метафизики, закрепившаяся к III веку н.э. может быть выражена так: «то, что выходит за пределы Природы», точнее - наблюдаемой Природы.

8. Вторая наиболее известная классификация наук была создана в XVII веке **Френсисом Бэконом** - канцлером английского короля Якова I. В его время влияние теологии (науки о Боге) было еще слишком велико, и Бэкон разделил Первую философию на две части: Теологию и Естественную философию. Теологию далее на Боговдохновенную и Естественную, а Естественную философию, по образцу Аристотеля - на теоретические и практические науки.

---

¹ Там же. Кн.12.

Только в теоретических науках Бэкон на первое место поставил Метафизику: *«можно было бы, следуя древним, сказать, что физика изучает то, что материально и изменчиво, метафизика же - главным образом то, что абстрактно и неизменно. С другой стороны, физика видит в природе только внешнее существование, движение и естественную необходимость, метафизика же - еще и ум, и идею»*. *«Физика - это наука, исследующая действующую причину и материю, метафизика - это наука о форме и конечной причине»*¹.

Получилось, что часть объектов прежней Метафизики Бэкон включил в область Физики. Частные действующие причины он отнес к Физике, конечные причины - к Метафизике. Частную материю и частные формы – к Физике, первую материю - к Метафизике. Все материальные причины - к Физике, все причины цели – к Метафизике. Бэкон даже выделил в Физике область абстрактного: *«Физику, рассматривающую природу в раздробленном состоянии, т. е. все многообразие вещей, мы в свою очередь разделим на две части: физику конкретного и физику абстрактного»*.

Таким образом, границу между Физикой и Метафизикой Бэкон проводит не в соответствии с необходимыми умозрительными принципами, как Аристотель, а вполне произвольно, исходя из практической целесообразности познания в настоящий момент развития знания.

9. К XVIII веку церковная теология, особенно в протестантской Германии, уже не так сильно влияла на умы философов, и **Христиан Вольф** включает познание Бога в состав Метафизики, наравне с познанием души и познанием мира. Но перед тем как познавать Бога, душу и мир необходимо познать некие основные, первые принципы. Для этого Вольф вводит понятие Онтологии, как первой части Метафизики, изучающей самые абстрактные и самые общие истины.

Онтология, по его мнению, должна изучать: а) всеобщую сущность всех возможных объектов, б) частную сущность всех возможных объектов, в) связи всех возможных объектов между собой. Познание в Онтологии должно происходить в категориях: возможное и невозможное, необходимое и случайное, изменчивое и неизменное, единичное и общее, целое и часть, простое и сложное, причина и следствие, последовательность, цель и т.д.

10. Подход Вольфа оценил **Иммануил Кант**, о чем написал в *«Критике чистого разума»*: *«при построении будущей системы метафизики, мы должны следовать строгому методу знаменитого Вольфа, величайшего из всех догматических философов... Вольф был бы вполне способен возвести на степень науки также и метафизику, если бы ему пришло в голову сначала подготовить себе почву посредством критики самого органа мышления, а*

---

¹ Бэкон Ф. Великое восстановление наук. Кн.3.

именно чистого разума». То есть прежде чем создавать классификацию областей метафизики, необходима критика самой человеческой способности ее изучения.

Кант решил *«изменить прежний способ исследования в метафизике»*. Предмет метафизики по Канту заключен в любых априорных синтетических знаниях, или знаниях, независимых от опыта и всех чувственных впечатлений. А поскольку априорные знания необходимы человеку во многих областях познания, то и метафизика должна подразделяться в соответствии с этими областями.

Кант, в отличие от Бэкона, не стал выделять метафизiku в отдельную абстрактную науку о «первых принципах». Ведь, *«называя метафизiku наукой о первых принципах человеческого знания, имели при этом в виду не особый вид познания, а только степень его общности»*. А *«одна лишь степень субординации не может определить границы науки»*.

Своя необходимая доля априорного знания (то есть своя доля метафизики) обязательно присутствует в любой области познания. Но все области познания должны быть связаны в единую систему, ведь Природа - едина. Поэтому в целом *«метафизика – есть философия, которая должна изложить чистое априорное знание в систематическом единстве»*¹.

Строя систему Метафизики, Кант разделил ее сначала на две части: Метафизiku нравов (или Чистая мораль), изучающую *«принципы, а priori определяющие и делающие необходимым все наше поведение»* и Метафизiku природы. В последней, по образцу Вольфа, на первое место Кант поставил Онтологию, назвав ее Трансцендентальной философией, рассматривающую *«только сам рассудок и разум в системе всех понятий и основоположений, относящихся к предметам вообще»*, то есть к их сущности.

Вторую часть Метафизики природы Кант назвал Рациональной физиологией, поскольку ее предмет – это уже сами объекты природы, а не их сущность. Правда, не любые свойства объектов, а только априорно (вне опыта) познаваемые. В Рациональной физиологии существует два уровня. На первый уровень (Трансцендентная физиология), выходящий за пределы чувственного опыта, Кант поместил трансцендентальное познание природы (Рациональная космология) и трансцендентальное познание Бога или связи природы с сущностью, стоящей над природой (Рациональная теология). На втором уровне (Имманентная физиология), использующем чувственный опыт, расположены Метафизика телесной природы (Рациональная физика) и Метафизика мыслящей природы (Рациональная психология). Чтобы окончательно не запутаться представим все сказанное на простой схеме (рис. 2).

---

¹ Кант Иммануил. Критика чистого разума. Симферополь. 1998.

Рис. 2. Метафизика по И. Канту.

Метафизика, как чистое априорное знание		
Метафизика Природы		Метафизика нравов (Чистая мораль)
1. Онтология или Трансцендентальная философия		
2. Рациональная физиология		
Рациональная теология	Рациональная космология	
Рациональная психология	Рациональная физика	

Схема имеет много недостатков. Онтология оказалась отделенной от Метафизики нравов, следовательно, предметом Онтологии уже не являются всеобщие принципы и понятия. Не ясен и сам принцип деления внутри Метафизики на разные науки. Не ясно, как связаны метафизические науки с науками эмпирическими, поскольку нет четкой границы между априорным и опытным познанием. Но главные недостатки Кант сам указал в работе *«Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука»*.

Во-первых, науки метафизики, а значит и всей философии, не может быть в принципе, пока не будет решен главный вопрос: *«Как возможны априорные синтетические положения?»* Или почему мир вообще познаваем? Или откуда берется наше знание, независимое от чувственного опыта, то есть умопостигаемое познание? Ведь познание в математике и естествознании возможно только на основе этих априорных интуитивных положений. Возьмем к примеру, принципы сохранения субстанции, энергии, принцип непрерывности пространства и времени, принцип причинности, принцип единства, принцип неизменности законов природы, принцип аналогии и подобия и так далее.

Во-вторых, Онтология или *«трансцендентальная философия, необходимо предшествующая всякой метафизике, сама есть не что иное, как полное разрешение предложенного здесь вопроса, только в систематическом порядке»*. То есть Онтология, по мнению Канта, должна быть не просто частью Метафизики, а должна предшествовать ей, решив прежде вопрос о возможности самой Метафизики.

Посвятив много труда критике способностей чистого разума, и соответственно критике догматической метафизики, Кант не смог предложить другой Метафизики, но зато сформулировал требования к будущей полной системе метафизического знания. Канту уже

тогда было понятно, - «*время упадка всякой догматической метафизики несомненно настало*» и пора, наконец, строить ее новое здание.

11. И построить это здание взялся **Георг Гегель**. Изложение своей «Энциклопедии философских наук» он начал с формулирования цели: «*Единственное, к чему я вообще стремился и стремлюсь в своих философских изысканиях, - это научное познание истины*» (*Предисловие ко 2-му изданию*). Научное познание возможно только в системе, а система философских наук не может быть набором отдельных областей познания: «*Представление о разделении наук неправильно потому, что оно берет отдельные науки в качестве рядоположенных*». Философские науки по сути - лишь различные области познания проявления одних и тех же идей.

Для начала Гегель критикует старую метафизику за ее догматизм, в частности за двужначную логику. «*Эта метафизика сделалась догматизмом, так как должна была принимать, что из двух противоположных утверждений..., одно должно быть истинным, другое – ложным*»¹. Другая ошибка догматической метафизики в определении первой ее части Онтологии, как «*учения об абстрактных определениях сущности. Для этих определений в их многообразии... не существовало принципа; их должны были поэтому эмпирически и случайным образом перечислять... При этом могла идти речь лишь о соответствующей словоупотреблению правильности анализа., а не об истинности и необходимости таких определений*».

Гегель критикует и все прочие части догматической метафизики – психологию, космологию, теологию, за их пристрастие к абстрактным построениям разума, не связанным друг с другом логичным и единым принципом: «*Вместо того чтобы достигнуть конкретного тождества, эта метафизика застревала в абстрактном*».

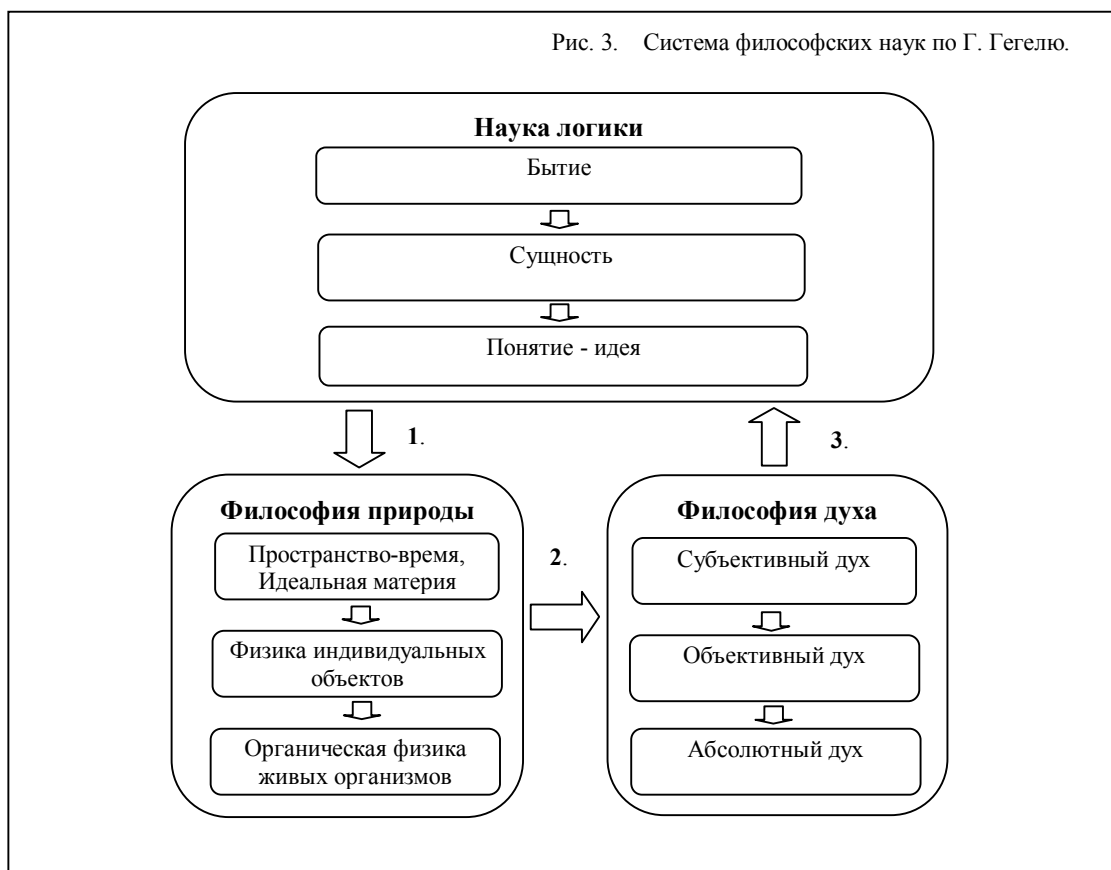
Похвалив Канта за его критику возможностей чистого (независимого от опыта) разума в метафизическом познании, Гегель заметил, что Кант сам догматически остановился на противоречиях (или антиномиях) в познании бесконечного, остановился «*на непознаваемости вещей в себе, а не проник до познания истинного и положительного значения антиномий*».

Именно в древнем троичном принципе Гегель нашел способ примирения всех антиномий и основу для классификации философского знания. По этому объективному троичному принципу существуют и Идея, и Природа, и Дух. Гегель разделяет философию на три части: Логика – науку об идее в себе и для себя; Философию природы – науку об идее в ее инобытии; Философию духа, как идеи, возвращающейся в самое себя из своего инобытия (рис. 3).

---

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т.1. М. 1974.

Рис. 3. Система философских наук по Г. Гегелю.

Метафизикой Гегель называет науку логики: *«Логика совпадает с метафизикой – наукой о вещах, постигаемых в мыслях, за которыми признается, что они выражают существенное в вещах»*. Логикой же делит на учение о бытии; учение о сущности; учение о понятии и идее. Это не просто три части одной науки, это три этапа, каждый из которых делится еще на три.

Первый этап – Бытие. Сначала «чистое бытие» или абсолютное «ничто» через становление переходит в «наличное бытие» и становится «нечто». Затем «нечто» через обособление становится «обособленным нечто» или «для-себя-бытием».

Второй этап – Сущность. *«Отличие сущности от непосредственного бытия составляет рефлексия, ее видимость в себе самой, и эта рефлексия есть отличительное определение самой сущности»*. Затем эта «сущность, как основа для существования» переходит в «явление» или проявляется, поскольку *«сущность должна являться»*. И, наконец, сущность переходит в действительность, и становится проявленной сущностью. Но *«сущность как бытие.., есть отношение с самим собой, лишь будучи отношением с другим»*, а *«действительность есть ставшее непосредственным единство сущности и существования, или внутреннего и внешнего»*, и «существование есть непосредственное единство рефлексии-в-самое-себя и рефлексии-в-другое». Таким образом, «сущность» есть результат обрастания «обособленного нечто» причинно-следственными связями, в том числе и с самим собой.

Третий этап – понятие. Проявленная сущность возвращается к себе и становится понятием или идеей, то есть жизнью. *«Понятие есть принцип всякой жизни и есть, следовательно, всецело конкретное»*. Понятие также проходит три стадии: субъективное понятие; объективное понятие; идея, как единство субъекта и объекта. *«Формы понятия суть живой дух действительного»* и *«в природе ступени понятия соответствует органическая жизнь»*.

Итак, в Логике Гегеля чистое бытие (ничто) путем последовательного становления, проявления, обособления и возврата к себе становится идеей объекта. Затем идея переходит в инобытие, то есть в Природу (Философия природы): *«природа есть идея в форме инобытия»* (т.2). Из Природы идея возвращается в себя, став духом, в том числе и духом человека (Философия духа), а *«всякая деятельность духа есть только постижение им самого себя»* (т.3).

Но зачем все это? Для чего Абсолютное Ничто проходит такой сложный путь? *«Если бог всецело довлеет себе, ни в чем не имеет нужды, то как он приходит к тому, чтобы решиться сотворить нечто совершенно неподобное ему? Отвечаем: божественная идея именно и состоит в том, что она решается положить из себя это иное и снова вобрать его в себя, чтобы стать субъективностью и духом»* (т.2). Становится духом с одной целью – познать самого себя. В этом и заключается основная идея философии Георга Гегеля.

В делении Науки логики, Философии природы и Философии духа Гегель применяет один и тот же единый принцип деления, одну последовательность: 1 этап - общий абстрактный принцип этой области познания; 2 этап - специфическая форма и материя для этой области; 3 этап – реальный индивидуальный объект, оформленный в этой области. Для Гегеля, как и для Аристотеля: *«вещь распадается на материю и форму»*.

Получается, что вся система Гегеля сверху донизу пронизана метафизикой и онтологией. *«Метафизика есть не что иное, как совокупность всеобщих определений мышления, как бы та алмазная сеть, в которую мы вводим любой материал и только этим делаем его понятным»* (т.2). То есть сама система философских наук, а, следовательно, всех прочих областей познания есть предмет метафизики и онтологии.

Для каждой области познания необходимо существует своя частная метафизика и своя частная онтология. Но основные принципы и основные причины в каждой области невозможно познать без знания первых принципов и первых причин, следовательно, каждая частная метафизика, каждая частная онтология питаются от первой метафизики и от первой онтологии. Если область, изучающую переход от ничто в нечто, а затем в сущность и в идею, Гегель назвал Логикой, то мы можем смело приравнять ее к Онтологии, правда с условием, что она изучает не только первые принципы всего, но и первые причины всего.

12. Философия Гегеля была интересна философам, теологам, мистикам и писателям, но была слишком абстрактна и сложна. Бурно развивающаяся наука XIX века требовала простой классификации областей познания, пригодной для практического применения системы, которая укладывалась бы в набирающую силу парадигму «материализма». И такую «позитивную», иначе говоря, полезную систему знаний предложил французский философ Сен-Симон, а популяризовал в 1830 году **Огюст Конт**. По мнению Конта Метафизика, а значит и Онтология, вообще не входят в число «позитивных» или научных видов познания, поскольку раскрытие причин и сущностей не входит в задачу науки, ее настоящая цель – ответ на вопрос «как?», а не «почему?». Вместе с Метафизикой Конт выбросил из области науки теологию и искусство. Философии же оставил роль систематизатора результатов специально-научного познания.

Все науки Конт расположил по степени убывания их общности, но возрастания конкретности и сложности – Математика, Астрономия, Физика, Химия, Биология, Социология, Этика. Причем порядок этот, по мнению Конта, в точности соответствует последовательности развития форм материи. То есть вслед за Гегелем был применен метод классификации по этапам общего мирового процесса. Впоследствии аналогичную работу проделал Фридрих Энгельс.

Все науки, кроме Математики, Конт разделил на абстрактную и конкретную части. Абстрактная часть изучает законы определенных процессов и явлений, конкретная – применение этих законов в частных областях. Решив построить систему наук без Онтологии, Конт столкнулся с необходимостью ее замены какой-то другой наукой, наиболее абстрактной и общей для всех остальных. Особо не вникая в сущность Математики, Конт с легкостью присваивает ей роль такой всеобщей науки.

Система проста до примитивности. Но если методологический подход Конта к классификации знаний, как ни странно, применяется в официальной науке до сегодняшнего дня, то его пренебрежительное отношение к Философии, Метафизике и Онтологии не было поддержано даже учеными.

13. Знаменитый русский философ **Владимир Сергеевич Соловьев** в 1874 году начал свою деятельность с защиты работы «Кризис западной философии (или против позитивистов)». Эту же тему он продолжил в «Критике отвлеченных начал»: *«В той внешней системе наук, которую предлагает позитивизм, высшие, то есть более сложные науки... стоят вне всякой внутренней зависимости от предыдущих, менее сложных наук, а для этих последних высшие науки... являются чистой случайностью».*

Путем простых рассуждений Соловьев доказывает, что *«вещи имеют истинное бытие не в своей отдельности, а равно и не в своей внешней совокупности, а в своей единой основе,*

общей для всех» и «даже самая общая из наук, математика, имея своим предметом пространство и число, не выводит логической необходимости пространства и числа самих по себе, а берет их как нечто данное», следовательно «должно допустить некоторую всеобщую универсальную науку, содержащую в своем единстве все те образовательные (формальные) начала, которые порознь проявляются в частных науках». И далее, - «такая всеобщая наука есть рациональная философия, то есть систематическое умозрение из принципов, содержащее в себе истины, безусловно всеобщие и необходимые».

Итак, предметом всеобщей универсальной науки должны являться всеобщие, необходимые и истинные принципы. Что значит необходимые? Для Соловьева ответ ясен – принципы, имеющие достаточное основание или причину, избежать которой невозможно. *«Понятие необходимости сводится к понятию причинности; причинность же есть всеобщий закон в мире явлений»¹.*

А что значит истинные принципы? Что такое вообще истина? Раньше Хайдеггера и, следуя идеям Протагора, Соловьев сформулировал в «Критике отвлеченных начал» простое понятие истины: *«истина есть то, что дано в отношении, то к чему субъект наш относится»,* поэтому *«мерило истины переносится из внешнего мира в самого познающего субъекта».* То есть истина для субъекта содержится в его связях. Всеобщая же истина содержится в совокупности всех связей, которой может обладать только Сущее, как единое: *«истина есть сущее всеединое».*

Таким образом, предметом всеобщей науки, как бы она не называлась, всегда будут всеобщие принципы, всеобщие причины и всеобщая истина. *«Предметом собственно философии этот мир может быть не в частных своих образах, явлениях и эмпирических законах (в таком смысле он есть предмет только положительной науки), а в своей общности» (там же).*

14. В XX веке к вопросу познания смысла бытия с еще большей тщательностью подошел **Мартин Хайдеггер**. И сразу натолкнулся на вопрос, что такое Метафизика и Онтология, в чем их предмет и каковы их методы. Хайдеггер заметил путаницу в понятиях, о чем написал в работе «Основные понятия метафизики»: *«Окидывая взором все наше обсуждение понятия метафизики, мы замечаем, прежде всего, что так называется род познания, имеющий предметом сущее в целом».* Но что дает нам такое определение? *«Следует, разумеется, заметить, что название „метафизика“ в первую очередь предназначалось именно для общей „онтологии“.* И далее - *«Мы не можем попросту взять название «метафизика» в его традиционном значении».* Вслед за Кантом, Хайдеггер приходит к выводу, что Онтология, как познание сущего, должна предшествовать любому другому познанию, в том числе и Метафизике. Ведь

---

¹ Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал. Философское начало цельного знания. Минск. 1999.

прежде чем познавать бытие чего-либо, необходимо выяснить его сущность. Без понимания сущности невозможны ни теология, ни физика, ни биология, и даже *«всего прочнее слаженная наука, математика, впала в «кризис оснований»¹*.

Так чем же должна заниматься Онтология? Ответ Хайдеггера – смыслом бытия. *«Всякая онтология, распорядившись она сколь угодно богатой и прочно скрепленной категориальной системой, остается в основе слепой и извращением самого своего ее назначения, если она прежде достаточно не прояснила смысл бытия и не восприняла это прояснение как свою фундаментальную задачу»*.

В свою очередь *«бытийный вопрос нацелен на априорное условие возможности... самих онтологий, располагающихся прежде онтических наук и их фундирующих»* (т.е. обосновывающих). Таким образом, должна быть какая-то общая Онтология (Хайдеггер назвал ее Фундаментальной), затем частные Онтологии, и, наконец, конкретные позитивные науки. Далее он определяет, что *«фундаментальную онтологию, из которой могут возникнуть все другие, надо искать в экзистенциальной аналитике присутствия»*.

Итак, смысл бытия сущего – в его присутствии. С одной стороны, *«присутствие есть сущее, которое всегда я сам»*, а с другой – *«присутствие есть, какое оно есть, как бытие-в-мире»* или *«мир присутствия есть совместный-мир»*. То есть *«свое присутствие, насколько оно имеет сущностную структуру события, есть лишь как встречное для других соприсутствие»*. Даже одиночество - *«суть модус соприсутствия и возможно лишь, поскольку присутствие как событие дает встретиться в своем мире присутствию других»*. В результате смысл бытия сущего определяется его связями с другими сущностями. И именно в этих связях заключена вся истина, ведь *«истина «имеется» лишь поскольку и пока есть присутствие»*, или *«бытие и истина «существуют» равноисходно»*.

15. К сожалению, изучением идей Хайдеггера, как в свое время Канта и Гегеля, занимались только профессиональные философы и писатели. Жан Поль Сартр и Альбер Камю, Николай Бердяев и Карл Ясперс, и почти ни одного ученого. Могло ли быть иначе? Достаточно прочесть любые три страницы основного произведения Хайдеггера «Бытие и время», как в голове неподготовленного читателя возникает невероятная путаница из понятий и идей. А какой ученый будет получать философское образование только для того, чтобы понимать Гегеля или Хайдеггера.

В результате ученые стали изобретать свою «домашнюю» философию или пользоваться упрощенными схемами, в избытке предлагаемыми различными «позитивистами». В первой половине XX века возник **«неопозитивизм»**, благосклонно разрешавший философии заниматься анализом методов познания. В середине века его сменила **«аналитическая**

---

¹ Хайдеггер М. Бытие и время. Гл.1. М. 1993.

философия» или «логико-лингвистический позитивизм» (Готлоб Фреге, Бертран Рассел, Людвиг Витгенштейн). Они осторожно признавали недостаточность эмпирического познания, но вместо метафизики и онтологии предлагали логический анализ человеческого языка.

В конце XX века под давлением результатов самой науки «позитивизм» практически исчерпал себя и плавно перешел в «**постпозитивизм**» (Карл Поппер, Томас Кун, Имре Локастос). Понадобилось всего двести лет научного прогресса, чтобы стало очевидным - ни философию, ни метафизику, ни онтологию игнорировать невозможно. Они являются такой же необходимой частью научного познания, как и любые частные науки. Ни одна научная гипотеза или теория невозможна без неких априорных понятий и принципов, существующих в сознании человека. А попадают в сознание эти понятия и принципы из некоего, реально существующего, источника. Правда, природа этого источника пока непонятна.

Не смогли «постпозитивисты» предложить и новой классификации областей познания. Их эстафету в конце века приняли «**синергетики**» (Герман Хакен, Илья Пригожин). Бытие и становление или, иначе говоря, сущность и ее проявления, по мнению лауреата Нобелевской премии по химии Пригожина, не противоречат друг другу, а являются двумя соотнесенными аспектами реальности. В начале XXI века «синергетика», как и ее предшественники, уперлась в необходимость систематизации всеобщих принципов.

16. Подведем итоги исторического обозрения понятий «Метафизика» и «Онтология». Аристотель по двум критериям провел границу между Первой философией (или Метафизикой) и всеми остальными науками: Второй философией (Физикой), Аналитикой (Логикой), Математикой, а также Практическими и Творческими науками. Критерии А - первые и всеобщие принципы для всех областей знания и производные от них частные принципы отдельных областей. Критерий Б - первые и всеобщие причины для всех областей знания и производные от них частные причины отдельных областей.

Френсис Бэкон разнес первые причины в Теологию, а первые принципы - в первую часть Естественной философии – Метафизику. Иммануил Кант определил Метафизику, как необходимую априорную и рациональную часть любой области познания. Но в отличие от Аристотеля, следуя за Бэконом и Вольфом, Кант применяет отдельно два критерия разделения самой Метафизики. По признаку первых, абстрактных и общих для всех областей принципов Кант выделяет Трансцендентальную философию (Онтологию). А по признаку первых и всеобщих причин – Рациональные теологию и космологию. Георг Гегель возвращается к подходу Аристотеля и объединяет в своей Логике (Метафизике) первые и всеобщие принципы с первыми и всеобщими причинами. Для Гегеля принцип и причина нераздельны и являются необходимым дополнением друг друга.

Дальше отношение к Метафизике и Онтологии развивалось по двум направлениям: первое – разновидности «позитивизма», второе – интерпретации древнегреческих, а затем гегелевских идей. Начав с противоположных взглядов на первые причины и первые принципы, к началу XXI века оба направления сблизились настолько, что сами ищут путей объединения. Владимир Соловьев доказывает, что предметом всеобщей универсальной науки, как бы она не называлась, всегда будут всеобщие принципы, всеобщие причины и всеобщая истина. Мартин Хайдеггер вводит понятие Фундаментальной Онтологии, из которой происходят Онтологии частных областей познания, каждая со своей конкретной наукой для этой области.

«Позитивист» Огюст Конт объявляет, что рассматривать всеобщие причины и сущности не входит в задачу научного познания, а необходимых всеобщих принципов просто не существует. Сегодня наследники «позитивизма» отказались практически от всех положений его основателя, осталась только классификация наук, да и то, только потому, что хорошей альтернативы пока никто не предложил. Всем нужна новая система областей познания, объединяющая по четким принципам абсолютно все – от «черных дыр» до садовой улитки, от Божественной воли до человеческой свободы, от Любви до Зла, от высшего смысла до страдания, от Красоты до Хаоса и т.д.

Аристотель был уверен в возможности построения такой системы сверху – со стороны первых принципов и причин. Бэкон, а затем Конт призвали двигаться снизу – со стороны конкретного опыта частных наук. Может быть, настало время объединить два подхода и начать одновременное движение навстречу друг другу? Для этого, прежде всего, необходимо навести порядок наверху - в области Метафизики и Онтологии.

До тех пор, пока философы не выстроят, наконец, четкую, логически стройную, связанную необходимыми внутренними связями, систему первых понятий, первых принципов и первых причин, до этих самых пор невозможна будет никакая всеобщая система наук. Одна только эта задача должна воодушевлять всех современных философов и убеждать в насущной необходимости их труда.

ЧАСТЬ 2.

17. Так как же определить, что такое Метафизика и Онтология? Чем они отличаются друг от друга? И как относятся к другим областям познания? Почему возникла такая путаница понятий? Основных причин здесь, по-моему, две.

Первая причина – необоснованное смешивание наименований Метафизика и Онтология. Ни для одного из них не сформулирован определяющий принцип классификации. Вторая причина – отсутствие четкого внутреннего критерия для любой классификации.

Говоря о различении двух областей знания – априорного и апостериорного, Кант в «Критике чистого разума» пишет, что оно *«даже у мыслителей по профессии осталось лишь весьма неясным и поэтому никогда не могло привести к определению границ особых видов знания, стало быть, не могло привести к осуществлению подлинной идеи науки»*.

В самом начале мы выяснили, - прежде чем давать определение какой-либо области познания, необходимо сформулировать принцип, отделяющий ее от других областей. Сколько раз мы убеждались, как только классификация и соответствующие ей определения даются без четкой формулировки принципа такой классификации, - сразу возникает путаница. Еще больше мы запутываемся, бессистемно применяя несколько принципов классификации. А принципов классификации может быть, как минимум, четыре: по объекту познания; по источникам и способам познания; по отношению к единому; по степени общности. Попытаемся использовать их в определенной последовательности.

18. Определение Метафизики и ее структура.

Проанализировав историю понятия Метафизика, я прихожу к выводу, что наиболее удачный и ясный принцип, определяющий ее отличие от других областей познания - принцип познания в категориях конечного трехмерного пространства и его времени.

Введем определение: Метафизика – это любая область познания, не зависящая от опыта восприятий в категориях конечного трехмерного пространства и его времени. Или, как говорил Кант, – область априорного познания. Правда, он не привел точного определения, что считать априорным, а что опытным познанием.

По Канту *«всякая философия есть или знание, основанное на чистом разуме, или знание разума, основанное на эмпирических принципах»*, в свою очередь *«всякое чистое априорное знание... образует особое единство, и метафизика есть философия, которая должна изложить это знание в таком систематическом единстве»*¹.

Исходя из введенного определения, все области познания, зависящие исключительно от опыта восприятий в категориях конечного трехмерного пространства и его времени, если такие конечно существуют, по определению – неметафизичны. То есть область Метафизики определяется не столько объектами познания, сколько - способом познания, в свою очередь зависящим от источника познания и способностей восприятия познающего человека.

Почему именно конечного и трехмерного? Да потому, что на сегодняшний день это самый надежный и самый однозначно понимаемый критерий разделения любого человеческого опыта, любого восприятия, любых категорий мышления.

---

¹ Кант И. Критика чистого разума. Симферополь. 1998.

Причем категории конечного трехмерного пространства и его времени это не только категории меры (длина, длительность, скорость, размерность и т.п.). Это еще и двузначная логика, а значит критерии истины и правила доказательств, использующие эту логику (особенно «закон исключенного третьего»). Это особая – частная геометрия и частная математика, использующая понятия такой геометрии. Это еще и особые правила причинности, свой подход к понятиям свободы и необходимости, свое понятие детерминизма.

Как только мы переходим к многомерному пространству; как только принимаем относительность времени; как только переходим к познанию бесконечности-вечности; как только хотим изучать абстрактные принципы; как только поднимаемся от частного к общему, а точнее, от одного уровня общности к другому, - нам тут же необходимы другая логика, другие меры, другая геометрия и математика, другие правила доказательства, другие понятия причинности и т.д. Все перечисленное в совокупности и составляет конкретную Метафизику частных областей знания.

19. Что же это за метафизическое или априорное познание, не зависящее от опыта восприятий в категориях трехмерного пространства и его времени? Где его источник, если не в таком опыте?

Для Гераклита судьей над истиной является разум, *«однако не какой бы то ни было, но общий и божественный»*¹. Для Платона основной источник всех начал и принципов это объективные идеи, существующие независимо от человека. Все познание он разделил на два уровня: умопостигаемое и чувственное. Истина существует в очевидных объективных идеях, но очевидности этой недостаточно для познания истины. Для Аристотеля это непосредственное познание чувств и сознания-ума, то есть познание не связанное с рассудком. Для Рене Декарта - естественный свет разума, воспринимающего *«архетип, в коем формально содержится вся реальность»*².

Для Блеза Паскаля это восприятия сердца: *«Мы познаем истину не только разумом, но и сердцем. Именно сердцем мы познаем начальные понятия, и тщетно рассудок, к этому неприсущий, пытается их оспорить... на эти-то знания, добытые сердцем и инстинктом, и должен опираться разум и основывать на них все свои рассуждения»*³. Для Иоганна Кеплера этот источник - Божественная мудрость, выраженная в гармонии мира, восприняв которую Кеплер смог сформулировать свои знаменитые законы движения небесных тел.

Для Канта это априорные идеи, - *«под идеей я разумею такое необходимое понятие разума, для которого в чувствах не может быть дан никакой адекватный предмет»*⁴. Для

---

¹ Секст Эмпирик. Против ученых. Кн.7. М. 1975. С.86.

² Декарт Р. Рассуждение о методе. Разыскание истины. СПб. 2000.

³ Паскаль Б. Мысли. М. 2003. С.83.

⁴ Кант И. Критика чистого разума. Симферополь. 1998.

Альберта Эйнштейна этот источник интуиция ученого, по его мнению, - *«Высшая задача физика состоит в открытии наиболее общих элементарных законов, из которых можно было бы логически вывести картину мира. Однако не существует логического пути открытия этих элементарных законов. Единственным способом их постижения является интуиция»*¹. И далее: *«Аристократическая иллюзия о неограниченной проницательности чистого мышления имеет своего двойника – значительно более плебейскую иллюзию наивного реализма, согласно которому все вещи "существуют" в том виде, в каком их воспринимают наши чувства. В обыденной жизни человека господствует именно эта иллюзия. Она же служит отправным пунктом всех наук в особенности естественных... Наивный реализм приводит к физике, а физика, если она верна показывает, что наивный реализм ложен»*².

Австрийский философ Карл Поппер, признанный авторитет в области философии науки, в 1971 году в своей работе «Объективное знание», побоявшись слова «метафизический», решил по иному провести границу между областями познания, назвав их – тремя мирами. Первый мир – это мир физических объектов или состояний, т.е. вся Природа. Второй мир – мир субъективных состояний сознания и мыслей человека. Третий мир – мир объективного содержания мышления, в котором находятся научные идеи, поэтические мысли и произведения искусства.

Поппер пишет: *«То, что я называю «третьим миром», по-видимому, имеет много общего с платоновской теорией форм или идей и, следовательно, также с объективным духом Гегеля»*. И далее: *«Традиционная эпистемология с ее концентрацией внимания на втором мире, или знании в субъективном смысле, не имеет отношения к исследованию научного знания... Решающее значение имеет исследование третьего мира объективного знания, являющегося в значительной степени автономным»*³.

Итак, все, что не воспринимается человеком в категориях конечного трехмерного пространства и его времени, относится к области Метафизики. В соответствии с таким принципом классификации, Метафизика необходимо должна быть не только в познании абстрактных всеобщих принципов и причин, где еще в принципе нет трехмерного пространства и его времени, но и во всех конкретных частных областях познания.

Следуя примеру Платона, разделим все области познания по универсальному троичному принципу «Единое – Многое – Индивидуальное». Познающий человек в этой классификации есть Индивидуальное, и любое его познание по определению индивидуально. Под Многим целесообразно понимать все множество объектов Природы, причем не только физических объектов, воспринимаемых человеком в категориях трехмерного пространства и его времени,

---

¹ Эйнштейн А. Мотивы научного исследования. Мир и физика. М. 2003. С.10.

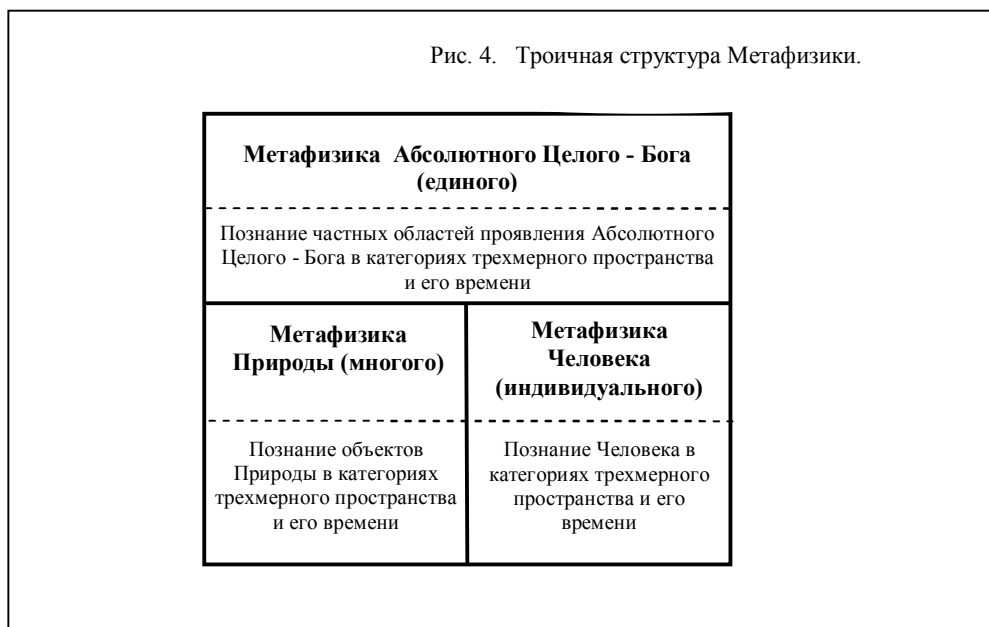
² Эйнштейн А. Замечания к теории познания Бертрانا Рассела. Эволюция физики. М. 2003.

³ Поппер К.Р. Объективное знание. М. 2002.

но и любых других конечных и движущихся и изменяющихся объектов. Природа – это все, кроме самого человека и кроме целого.

Единое в такой классификации – это то, что объединяет и Человека и Природу. Это то вечное, бесконечное, неизменное, неподвижное, которое порождает Природу и Человека. К Единому больше всего подходит наименование Абсолютное Целое или Бог.

Изучение Абсолютного Целого - Бога по определению требует Метафизики Целого. Изучение Природы, как совокупности множества конечных и изменяющихся объектов требует своей Метафизики Природы. Изучение человека, как индивидуального субъекта, осознающего свою индивидуальность, требует Метафизики Человека. Объединив два принципа классификации – «троичный» и «двоичный», построим структуру Метафизики или точнее структуру Метафизического познания (рис. 4).

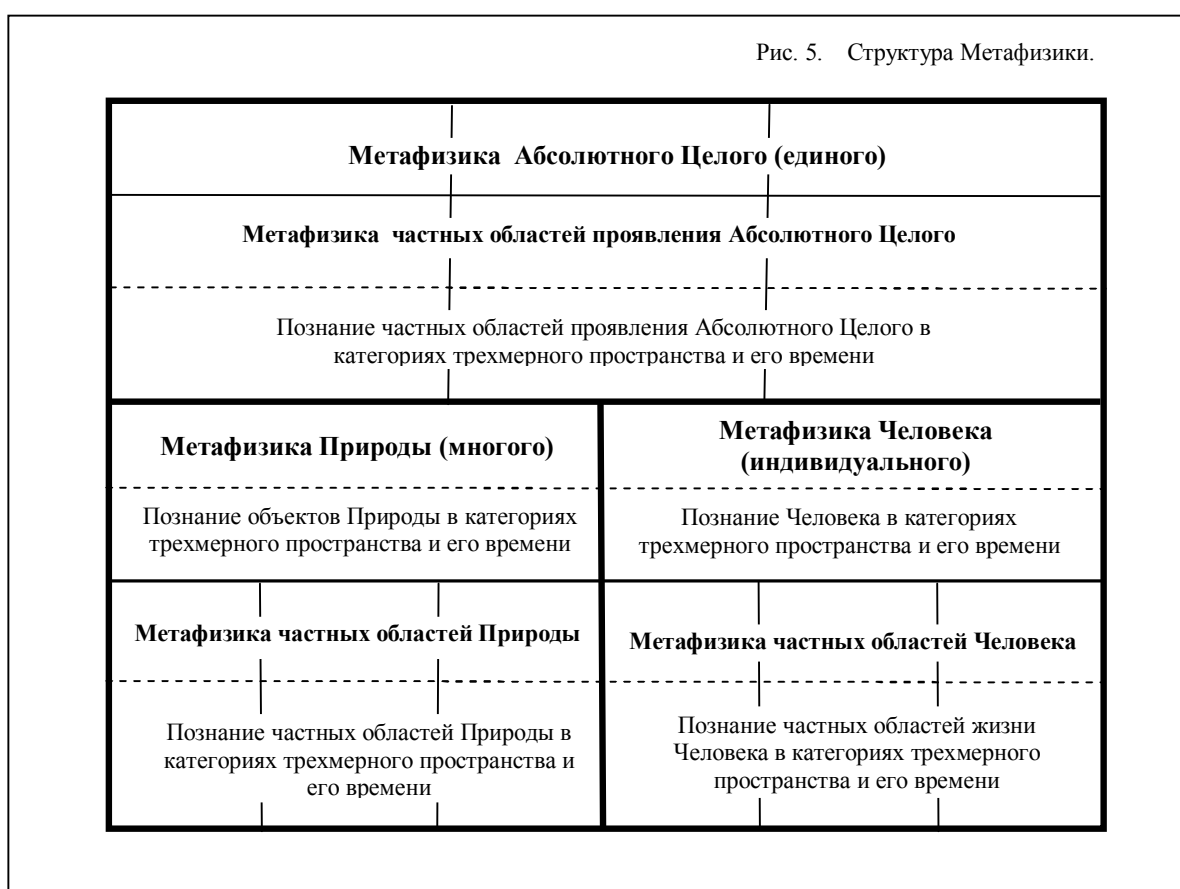

Абсолютно Целое непосредственно никак не может познаваться в категориях конечного трехмерного или любого другого пространства и любого времени, поскольку Само по себе – бесконечно во всех размерностях. Однако, Его проявления в Его частных областях, возможно, имеют какие-то размерности, в которых эти проявления теоретически могут познаваться человеком. Например, следуя Логике Гегеля, Абсолютное Целое до того, как перейти в инобытие (Природу) обособляется в понятиях-идеях. Следовательно, необходимо какое-то «пространство», в котором существуют, и какое-то «время», где развиваются эти понятия-идеи. И мы вполне можем допустить, что понятия-идеи познаваемы в этих n-мерных пространствах и временах, в том числе и через категории трехмерного пространства и его времени, хотя бы посредством аналогии.

Продолжая деление трех основных областей познания на следующих - более конкретных частных уровнях, мы сталкиваемся с необходимостью такого же деления частных Метафизик. Ведь в каждой, даже небольшой области познаваемого мира, обязательно присутствует априорная часть его познания – часть, независимая от опыта в категориях трехмерного пространства и его времени.

Как писал Кант в «Критике чистого разума»: *«чрезвычайно важно обособлять друг от друга знания, различающиеся между собой по роду и происхождению, и следить за тем, чтобы они не смешивались со знаниями, которые связаны с ними в применении».*

Теперь используем дополнительный принцип классификации: «общее – промежуточное - частное». В результате получаем более подробную структуру Онтологии (рис. 5).

Дадим два комментария к схеме Метафизики:

1). Граница между каждой областью Метафизики и, соответствующей ей области познания в категориях конечного трехмерного пространства и его времени, условна и зависит от способностей восприятия человека. Поэтому обозначена она прерывистой линией. Если мы научимся также свободно обращаться с четырех- или десятимерным пространством и их временами, если также четко сформулируем законы многозначной логики и бесконечных величин, принципы связи свободы и необходимости, принципы перехода конечного в

бесконечное и, наоборот, возможно тогда границу Метафизики можно будет провести по-другому – более четко.

2). Независимо от принципа иерархической классификации областей познания (сейчас мы ее не рассматриваем), в каждой области обязательно будет своя Метафизика и своя часть познания в категориях конечного трехмерного (или другого) пространства и соответствующего ему времени. Как писал основатель экспериментальной психологии Вильгельм Вундт: *«от метафизики нельзя избавиться потому, что метафизические проблемы и гипотезы совсем не являются специфической собственностью какой-нибудь особой науки, а встречаются всюду, во всех областях»*¹.

21. Определение Онтологии и ее структура.

Настало время вернуться к Онтологии. В самом начале исследования мы выяснили, что определения Онтологии как познания сущего или сущности – недостаточно. Прежде необходимо ввести четкое и однозначное определения сущего и сущности, а затем по четко определенному принципу выделить Онтологию среди других областей человеческого познания.

Начнем с сущности. Когда говорят «сущность» или «естество», подразумевают то, что есть реально или истинно, что существует независимо от восприятия и мнения человека. То есть познание сущности – это познание того, что существует в реальности или познание объективной истины. Но как определить, что в изучаемом объекте реально, а что - лишь слабое отражение в человеческих восприятиях?

Путаница критериев реальности - одна из основных причин непрекращающихся противоречий в классификации знаний. В свое время был введен термин «естественные науки», познающие то в Природе, что есть в реальности, а значит то, что истинно. То чего нет в реальности, что существует только в сознании человека, должны изучать «гуманитарные науки», в том числе философия, теология, психология и т.д. Получается парадоксальный вывод: сущность объектов изучает физика, астрономия и биология, а не вовсе не философия. Так, где же точный критерий разделения на то, что есть и то, чего нет?

Изучив историю Метафизики и Онтологии, развитие взглядов на сущность всеобщего и частного, можно заключить, что под сущностью объекта, скорее всего, следует понимать:

а) то, что определяет или делает необходимым и возможным существование объекта, то, без чего объект не может существовать;

б) то, что выделяет его целостность среди всех остальных существующих объектов.

Определение сущности может быть таким: Сущность объекта заключена в совокупности всех его внешних (с другими объектами) и внутренних (с самим собой) связей, определяющих

---

¹ Метафизика. Сборник. Вундт Вильгельм. Философия в систематическом изложении. М. 2006.

необходимость и возможность его существование обособленно от других объектов. Чем больше общих связей у двух объектов, тем ближе их сущность. И, наоборот.

Под объектом будем подразумевать любое обособленное образование, имеющее форму в каком-либо «пространстве» и длительность в каком-либо «времени». Это может быть поле, волна, сгусток энергии, структура, процесс, чувство, мысль, принцип, идея и т.д.

Все связи объектов необходимо должны быть причинно-следственными, ведь нет ничего, что возникло бы без какой-нибудь причины. Для удобства воспользуемся наиболее полной классификацией причин Аристотеля, в соответствии с которой все причинно-следственные связи, как внешние, так и внутренние, определяются четырьмя типами причин:

- действующая причина (за счет какой энергии?),
- причина формы (каким образом?),
- материальная причина (из чего?),
- целевая причина (для чего?).

Нет внутренних и внешних причинно-следственных связей – нет никакой сущности, нет объекта. Даже если объект существует только в возможности, то есть еще не обрел реального бытия, он все равно может иметь возможную форму, возможную материю и возможную цель. Ему не хватает только действующей причины, чтобы перейти из возможного состояния в состояние проявленное или актуальное. Как заметил Аристотель, - *«все изменяется из сущего в возможности в сущее в действительности»*¹.

Итак, сущность или истинная реальность чего-либо определяется его истинной активной энергией, истинной формой, истинной материей и истинной целью. Каким образом сущность связана с нашим ее восприятием? Сущность определяется причинно-следственными связями, но человек в определенной степени может влиять на все, с чем имеет какую-либо связь. То есть человек может быть в какой-то степени причиной, меняющей реальность - реальность самого себя и реальность окружающего мира.

Следовательно, человек тоже может влиять на сущность познаваемых им объектов. А значит, бессмысленно разделять мир на две части: мир реальный–истинный–объективный и мир вымышленный–относительный–субъективный. Бессмысленно разделять науки на естественные и гуманитарные, поскольку объекты и тех и других обладают причинно-следственными связями, имеют сущность, а значит одинаково реальны. Познающий человек – часть мира, его участник, а значит, часть его сущности.

Введем еще два определения. *Всеобщая сущность* или Сущее как Сущее – это всеединое, существующее вечно, везде и для всего, содержащее в себе все возможности, все причины, все следствия, всю полноту истины. Поэтому познание всеобщей сущности – это

---

¹ Аристотель. Метафизика. Кн.12. Сочинения. Калининград. 2002.

познание всеобщей истины. *Частная сущность* – это Сущее, которое существует (проявляется в бытии) в частном пространстве, в частном времени, в частной своей области – это часть полной истины. Поэтому познание частной сущности – это познание частной истины.

Любое другое определение сущности чего-либо, не связанное с полнотой Единого-Сущего, по определению будет неполным. Любое, искусственно введенное, понятие сущности будет носить отпечаток особенностей восприятия того субъекта, который дает такое определение – будет относительным и случайным. Нас же интересует сущность не случайная, а необходимая.

Иммануил Кант в «Критике чистого разума» выразил эту мысль следующим образом: *«Необходимость существования никогда нельзя познать из понятий: она всегда познается только из связи с тем, что воспринимается, по общим законам опыта»*.

Георг Гегель о том же: *«На характер любой части Вселенной так глубоко воздействуют ее связи с другими частями и целым, что невозможно никакое истинное высказывание относительно какой-либо части, если не определяется ее место в целом»*. Определенная таким образом сущность не просто необходимая, она одновременно и истинная.

Как просто выразился Аристотель: *«Если связывают [связанное на деле], имеется истинное, если же такого связывания нет, то – ложное»*¹.

Владимир Соловьев как всегда выразился яснее всех: *«Понять смысл какой-нибудь реальности, какого-нибудь факта, ведь и значит только понять его в его взаимоотношении со всем, его всеединстве... Внутренняя связь всего (всеединство) есть истина»*².

22. Если сущность чего-либо заключена в совокупности связей, определяющих необходимость и возможность его обособленного существования, то познание сущности это познание всех таких связей. Но Онтология не может заниматься познанием абсолютно всех связей каждого объекта, явления, принципа или идеи. Ведь Онтология должна быть только частью Философии, частью познания. Как можно разделить познание всех внешних и внутренних связей любого объекта, явления, принципа или идеи?

Каждую связь можно познавать с точки зрения причины, а можно с точки зрения следствия. В том числе с точки зрения общих причин и общих следствий для разных объектов, явлений, принципов или идей, не являющихся друг для друга ни причиной, ни следствием. У каждой связи можно познавать принцип ее возникновения, существования и прекращения, а можно познавать свойства и качества этой конкретной частной связи.

Мы подошли к наиболее логичному определению Онтологии - области познания чего-либо с точки зрения общих внешних и внутренних причин; с точки зрения общих принципов,

---

¹ Там же. Кн.9.

² Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал. Философское начало цельного знания. Минск. 1999.

определяющих внешние и внутренние связи объекта познания; с точки зрения общих понятий, описывающих причины и принципы, определяющие необходимость и возможность обособленного существования объекта познания.

Соответственно познанием чего-либо с точки зрения конкретных следствий, с точки зрения свойств и качеств конкретных частных связей должны заниматься другие науки, в том числе науки философские.

Для каждого объекта или явления причины их существования могут быть как внешними, так и внутренними, то есть в какой-то степени они могут быть причиной самого себя. Если объект или явление в чем-то являются причиной самого себя, то есть сами в чем-то определяют собственную сущность, можно говорить об их внутренней свободе. Если свобода определенных объектов вызвана общими внешними для них причинами и определяется общими для них принципами – такая свобода входит в область Онтологии этих объектов.

Согласно введенного определения, в сферу Онтологии не входит ни познание того, какие конкретные следствия вызываются внешними и внутренними причинами, ни изучение свойств и качеств любых частных объектов или явлений в любых частях изучаемой области. В этом нам поможет двоичный принцип классификации, который будет использован в классификации Онтологии.

Причины определяют следствие по необходимости. У каждого типа причин – свой тип необходимости. У всеобщей причины – всеобщая необходимость. Но свойства конкретных объектов и процессов не обязательно необходимы с их частной точки зрения. У необходимой общей причины будет необходимое общее следствие, но может быть и случайное, иначе говоря, свободное частное следствие. То есть Онтология, в отличие от других областей познания, изучает необходимость общую для какой-то области. Всеобщая Онтология изучает Всеобщую Необходимость.

Для завершения определения Онтологии, нам необходимо по четким принципам выстроить ее внутреннюю структуру, а затем найти связи структуры с другими областями познания. У каждой причины есть предшествующая ей причина, у той – своя причина и так далее. Интуиция и разум подсказывают, что в бесконечной цепочке причин необходимо должны существовать одна или несколько первых или всеобщих причин. То же касается принципов - необходимо должны существовать один или несколько первых или всеобщих принципов.

Можно заключить, что необходимо должна существовать Всеобщая Онтология первых (всеобщих) причин и первых (всеобщих) принципов. Всеобщая Онтология, изучающая первые действующие причины, первые причины формы, первые материальные причины, первые причины цели. Всеобщая Онтология, изучающая первые (всеобщие) понятия, в которых

познаются первые причины и принципы. Всеобщая Онтология, познающая первые принципы и принципы перехода от первых причин к частным причинам, от первых принципов к частным принципам.

Должны существовать и Частные Онтологии частных причин и частных принципов, а также соответствующих им частных понятий. Частных Онтологий должно быть ровно столько, сколько областей и уровней человек выделяет для познания. Причем любая вышестоящая Онтология будет более общей для любой менее общей Частной Онтологии, а ее принципы, причины и понятия будут являться априорными аксиомами для всех нижележащих Частных Онтологий.

Еще раз уточним различия Всеобщей и Частных Онтологий. Всеобщая Онтология – это познание всеобщих сущностей (Сущее как Сущее) как всеобщих необходимых причин, всеобщих необходимых принципов и понятий, а также познание необходимых связей частных сущностей (Сущее в бытии) с всеобщими сущностями через связи соответствующих причин, принципов и понятий.

Частные Онтологии – это познание частных сущностей как частных необходимых причин, принципов и понятий, познание их необходимой связи с всеобщими причинами, принципами и понятиями, а также познание их необходимой связи с частными причинами, принципами и понятиями друг друга.

Предлагаемый подход к классификации составляет только первую часть первого принципа любого деления, а именно – «по объекту познания». Ко второй части – «по источникам и способам познания» мы вернемся чуть позже.

Получается, что Аристотель и Гегель были последовательнее других философов, когда объединяли в Первой философии или Логике и первые причины, первые принципы и первые понятия.

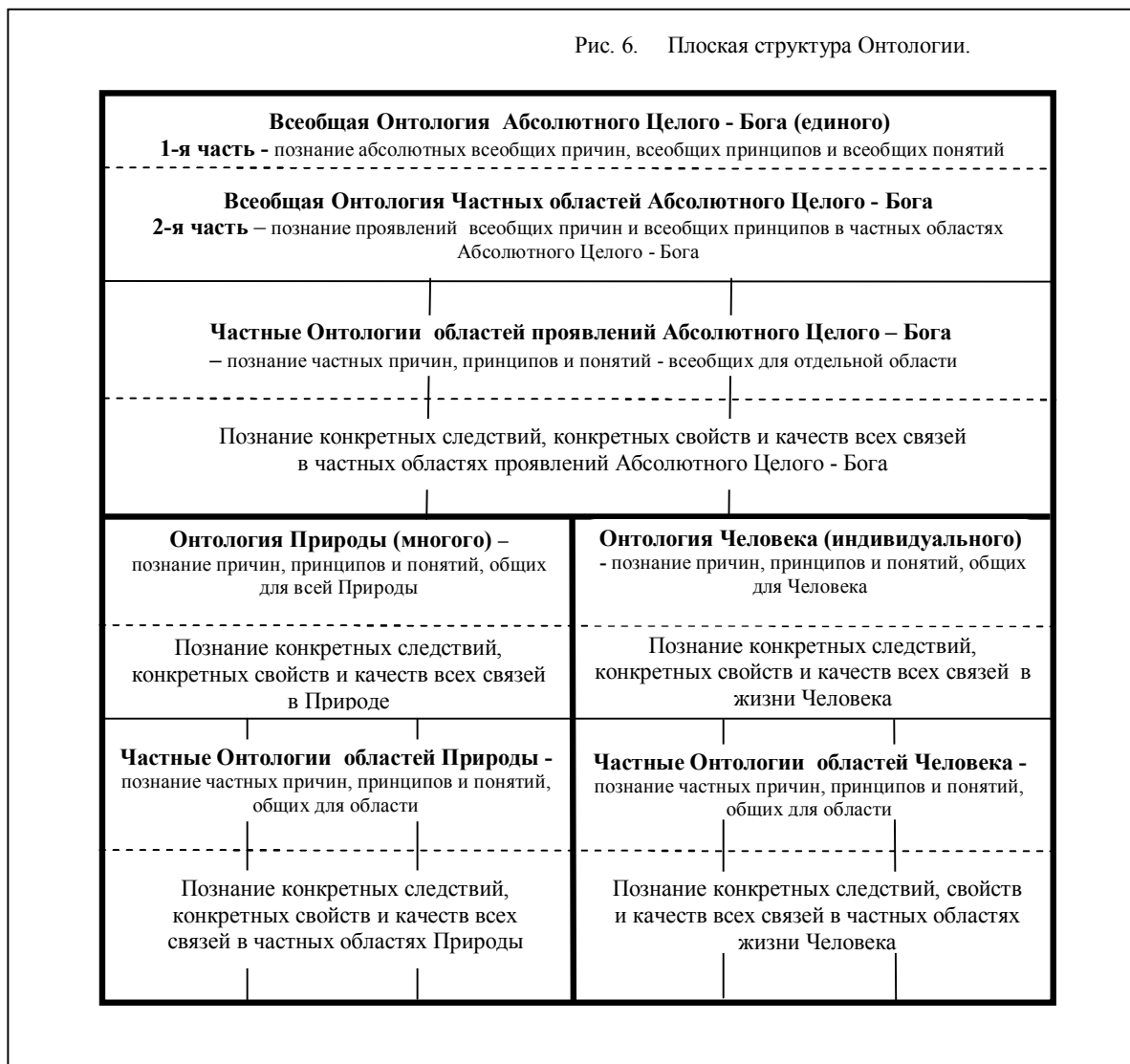
23. Троичная структура Онтологии.

Чтобы впоследствии было удобнее сравнивать Онтологию с Метафизикой, применим для них один и тот же троичный принцип. Принцип деления «Единое – Многое – Индивидуальное» является наиболее простым и удобным для любой классификации. Познает всегда человек – «Я». Самое общее деление того, что человек познает таково: 1) «Я», 2) «Не-Я», 3) то, что объединяет «Я и Не-Я».

Каждая из трех основных областей Онтологии содержит еще, как минимум, три Частных Онтологии. Каждой области Онтологии всегда соответствует какая-то область познания конкретных следствий, конкретных свойств конкретных связей. В результате объединения троичного и двоичного принципов получаем плоскую схему, изображенную на рис. 6.

Рис. 6. Плоская структура Онтологии.

Дадим несколько комментариев к плоской структурной схеме Онтологии.

1). Схема пока не ставит себе целью отразить какой-либо процесс возникновения или становления отдельных областей окружающего нас мира. Однако, впоследствии, по мере развития Онтологии принцип поэтапного процесса может быть применен вполне успешно. Во всяком случае, Г.Гегелю и Ф.Энгельсу удалось построить свои классификации именно на таком принципе.

2). Всеобщая Онтология не только объединяет в себе Онтологию Природы и Онтологию Человека, она познает общие понятия всех областей, сами принципы деления областей познания, как основных, так и частных, а также причины и принципы процессов, связывающих все области познания.

3). Для любой частной области граница между познанием ее общих причин, принципов и понятий (Частной Онтологией) и познанием следствий, качеств и свойств конкретных связей в этой области достаточно условна (пунктирная линия) и зависит исключительно от принятой иерархической классификации рассматриваемых областей познания. Любая причина, любой

принцип, любое понятие с одной стороны есть частные для вышележащих областей, с другой стороны они могут являться общими для областей нижележащих.

4). Познание конкретных следствий, конкретных свойств и качеств связей в Природе, в жизни Человека и в их частных областях намеренно никак не классифицировалось и не обозначалось названиями наук. Во-первых, это не совсем относится к исследуемой теме. Во-вторых, любые названия или классификации должны основываться на изучении всеобщих причин и всеобщих принципов, а также частных причин и частных принципов соответствующей области познания. То есть любой классификации частных наук должны предшествовать Онтологии, сначала Всеобщая, а затем Частные. Именно об этом и предупреждал Иммануил Кант.

5). Недостаток схемы в том, что она не отражает связи между основными тремя областями познания на разных уровнях их внутренней структуры. Как же изобразить структуру Онтологии, чтобы показать связи Частных Онтологий с Всеобщей Онтологией и между собой на разных уровнях? Для этого попробуем подробнее исследовать каждую из трех основных областей.

24. Какие же первые всеобщие принципы, причины и понятия должна изучать Всеобщая Онтология Абсолютного Целого (Сущего) или Бога? И существует ли разница между понятиями Абсолютное Целое и Бог? Если рассматривать Всеобщую (первую) материальную причину и Всеобщую (первую) причину формы, возможно, было бы достаточно понятия «Абсолют». Если же добавить Всеобщую (первую) действующую причину и Всеобщую (первую) причину цели, то больше подходит понятие «Бог». Бог, объединяющий в себе все начала. Недаром в православном христианстве Бог есть Святая Троица, каждая ипостась которой единосущна двум другим.

Всеобщая Онтология Абсолютного Целого - Бога состоит из двух частей (рисунок 6). Первая должна изучать единство, совершенство, бесконечность, вечность, благодать, волю, - то есть абсолютные всеобщие причины, принципы и понятия. Вторая часть занимается проявлением абсолютных всеобщих причин и принципов в частных областях, образованных разделением Абсолютного Целого - Бога. Это соотношение общего и частного, целого, многого и индивидуального, принципы проявления и реализации. Это возможность и реальность, необходимость и свобода, аналогия и подобие, числовые соотношения (двоичность, троичность и т.д.). Это всеобщие принципы возникновения энергии, формы материи и цели. Это принципы цикличности, иерархии и т.д.

Вторая часть Всеобщей Онтологии Абсолютного Целого - Бога есть Всеобщая Онтология Частных Его областей. Первая часть познает нераздельное Целое (Сущее как

Сущее), вторая – Целое разделяющееся (Сущее переходящее - проявляющееся в бытии). Где есть разделение, там есть и бытие того, что разделилось.

Частные Онтологии областей проявлений Абсолютного Целого - Бога должны включать в себя принципы этого проявления для каждой отдельной области. Это частные принципы свободы и необходимости объектов Человека и Природы, принципы их развития и совершенствования, принципы их самопознания и самосовершенствования, принципы любви, добра и красоты, познания истины. Это принципы частных энергии (сил), частных форм, частных материй и частных целей. А также частные пространства разных размерностей и частные времена этих пространств.

Познание конкретных следствий, свойств и качеств связей в частных областях Абсолютного Целого - Бога занимается тем, как и почему причины и принципы Частных Онтологий Абсолютного Целого – Бога проявляют себя в различных областях. В том числе занимается свойствами и связями частных энергий, частных форм, частных материй и частных целей.

Теперь обратимся к Частной Онтологии Природы - к области познания, объединяющей все конечные и изменчивые объекты. Здесь должны быть рассмотрены первые причины, первые принципы и понятия для всех конечных и изменчивых объектов. В том числе общие свойства частных энергий (сил), частных форм, частных материй и частных целей для всей Природы. Общие для Природы числовые соотношения, общие принципы гармонии, общие принципы пространства и времени, общие принципы взаимодействия и развития объектов Природы, общая необходимость Природы, общие понятия истины и т.д. Кроме того, Частная Онтология Природы должна заниматься общими связями Природы с Абсолютным Целым – Богом (и Его частями), а также общими связями с Человеком (и его частями).

Соответственно, Частные Онтологии областей Природы изучают то же, что Частная Онтология Природы, но уже применительно к конкретной Ее области – астрономии, физике, геологии, биологии и т.д. Она же занимается связями этой области с другими областями Природы.

Аналогичный предмет познания у Частной Онтологии Человека, как свободного индивидуального объекта Природы, осознающего свою индивидуальность и свою свободу. В том числе ее предметом будут общие свойства частных энергий (сил), частных форм, частных материй и частных целей для всех сфер, с которыми связан Человек. Кроме того Частная Онтология Человека должна заниматься его общими связями с Абсолютным Целым – Богом (и Его частями), а также с Природой (и ее частями).

Соответственно, Частные Онтологии областей Человека будут познавать все перечисленное применительно к конкретной области человеческой жизни – психологии, этике, социологии, искусству и т.д.

25. Имея самые общие формулировки частей Онтологии, попробуем построить более согласованную структуру Онтологии, отражающую связь трех основных областей познания на разных уровнях, описывающую связи Частных Онтологий между собой, а также связь со Всеобщей Онтологией. У нас есть три уровня структуры: первый уровень – Всеобщая Онтология, объединяющая все Онтологии; второй уровень – Онтологии трех основных областей познания, разделенных по троичному принципу; третий уровень – Частные Онтологии частных областей, на которые, в свою очередь, подразделяются три основные области.

Если на первом уровне по определению может быть только одна Онтология, то на двух других уровнях их должно быть по три на каждом. Так мы логично приходим к идее пирамидальной или пространственной структуры всей Онтологии, изображенной на рис. 7.

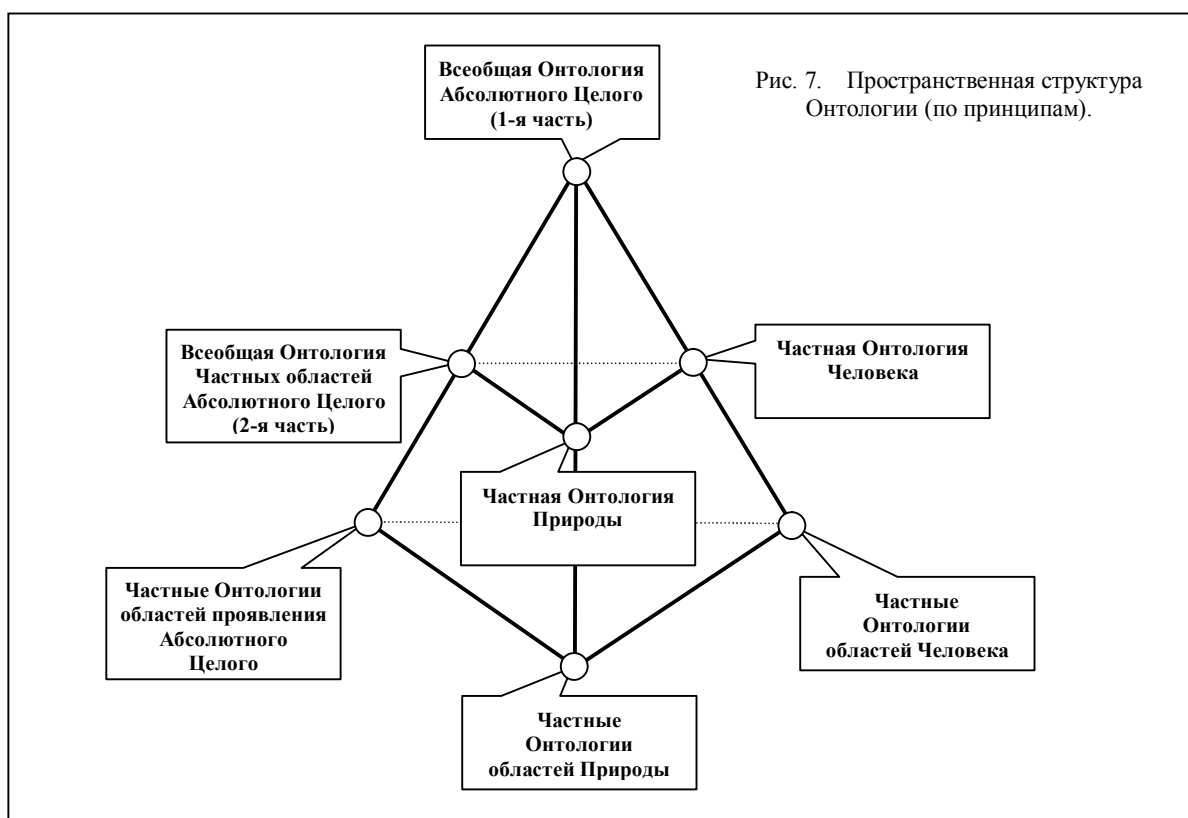

Рис. 7. Пространственная структура Онтологии (по принципам).

В отличие от плоской, пространственная структура Онтологии раскрывает внутренние связи ее частей. Деление на уровни можно продолжить далее вниз, причем каждый уровень общности будет охватывать все больше и больше конкретных объектов познания. На каждом уровне сохраняется связь - с Всеобщей Онтологией, с вышестоящей частной Онтологией, с

частными Онтологиями своего уровня. Каждой Онтологии, кроме Всеобщей, будет соответствовать свое особое познание конкретных следствий, конкретных свойств и конкретных качеств всех связей между объектами именно ее области – свои конкретные науки.

Таким образом, именно на базе системы Онтологии можно построить внутренне согласованную систему абсолютно всех конкретных и частных наук, каких бы объектов познания они не касались. Ведь любая классификация знания, любая система наук должна являться частным случаем всеобщей и универсальной системы человеческого познания. Но это тема уже другого исследования.

26. Четверичная структура Онтологии - по причинам.

Согласно введенному определению Онтология познает общие принципы и общие причины. Только что мы провели классификацию Онтологии по всеобщим принципам. В качестве первого всеобщего принципа был использован принцип «Единое – Многое – Индивидуальное». Попробуем построить классификацию по причинам. Онтология занимается сущностью, сущность заключена в причинно-следственных связях, а причины, как мы договорились, могут быть четырех типов: действующая, формы, материальная и целевая.

У причины каждого типа должна быть первая или всеобщая причина. Первая действующая причина - общая для всех действующих причин. Первая причина формы - общая для всех причин формы. Первая материальная причина - общая для всех материальных причин. Первая целевая причина - общая для всех целевых причин. По введенному ранее определению предметом Всеобщей Онтологии являются все общие причины. Исследуем каждый тип причин в отдельности.

Что такое первая действующая причина? Это та часть Сущего, которая дала толчок к существованию всего. То, что явилось источником энергии или силы. То, что бесконечно питает энергией все, что было, есть и будет - все, что возможно или реально. Из этой причины происходят все виды энергии, все типы сил. Именно в ней заключены все ответы на вопросы «За счет чего? Из какого источника?». В Теологии эта причина изучается под именем Бог, в философии – как Абсолют или Дух. В «позитивных» науках рассматриваются только частные виды энергий и конкретные силы, хотя признается, что все частные энергии переходят друг в друга и общее количество энергии сохраняется, т.е. все энергии являются проявлением какой-то всеобщей энергии.

Что такое первая причина формы? Форма – это абстрактная, идеальная структурная, числовая составляющая всего, что было, есть и будет, – всего, что возможно или реально. По сути, первая причина формы эта часть Сущего, которая определяет то, какими должны быть причинно-следственные связи как для всех объектов и процессов, так и для их групп. В ней

заклучены все ответы на вопросы «Как? В каком виде? В какой последовательности? В каком соотношении?». Теологи иногда называют эту причину Логос, философы пытаются изучать ее в Трансцендентальной философии, Логике или Математике. «Позитивные» науки занимаются ей под именем всеобщих законов Природы, а также как пассивную информацию.

Что такое первая материальная причина? Это часть Сущего, которая дает материал для всех объектов. Это та простейшая инертная материя, из которой образовалось великое многообразие объектов Природы, объектов не только вещественных, но и любых других. Она дала пассивный материал не только для объектов, воспринимаемых человеком в категориях трехмерного пространства и его времени, но и материал для объектов, воспринимаемых человеком в категориях других размерностей, в другом времени, а также для объектов, человеком не воспринимаемых, но существующих. В этой причине заключены все ответы на вопрос «Из чего?». Более всего этой причиной занимаются «позитивные» науки, которые постепенно вновь возвращаются к отвергнутому ими ранее «физическому вакууму» или «эфиру», так полюбившемуся философам. В теологии иногда считается, что первую материю произвел Святой Дух.

И, наконец, что такое первая целевая причина? Это та часть Сущего, которая определила направление всего мирового процесса, от первого шага до самой мельчайшей подробности. То, что определило план в целом и, возможно, постоянно его корректирует в деталях. Этой всеобщей цели подчинены все частные цели всех объектов и всех процессов - прошлых, настоящих и будущих. Здесь-то и заключены все ответы на вопрос «Для чего?».

Для теологии эта «телеологическая» (или целевая) цепочка естественным образом связывает Бога-отца, Логос и Святой Дух со всеми проявлениями божественной Троицы. Философы связывали ее то с Логосом, то с Мировой Волей, то с Живой силой. В «позитивных» науках царит раздвоение: часть признает целевую причину (науки о Человеке), часть - отрицает (науки о Природе). Современные философы всячески сторонятся изучения целевых причин, поскольку тем самым им придется признать необходимость Бога, - а это в науке не принято. Хотя до XIX века и для науки, и для философии аксиома Бога являлась чем-то само собой разумеющимся. Но, несмотря ни на что, сегодня изучение информации и сложных систем направлено на поиски реальных активных информационных структур законов, определяющих целенаправленное образование порядка из хаоса.

Итак, Онтология – часть философии, которая должна заниматься общими принципами и понятиями для:

- всеобщей действующей причины всего существующего в реальности или в возможности,
- всеобщей причины формы всего существующего в реальности или в возможности,

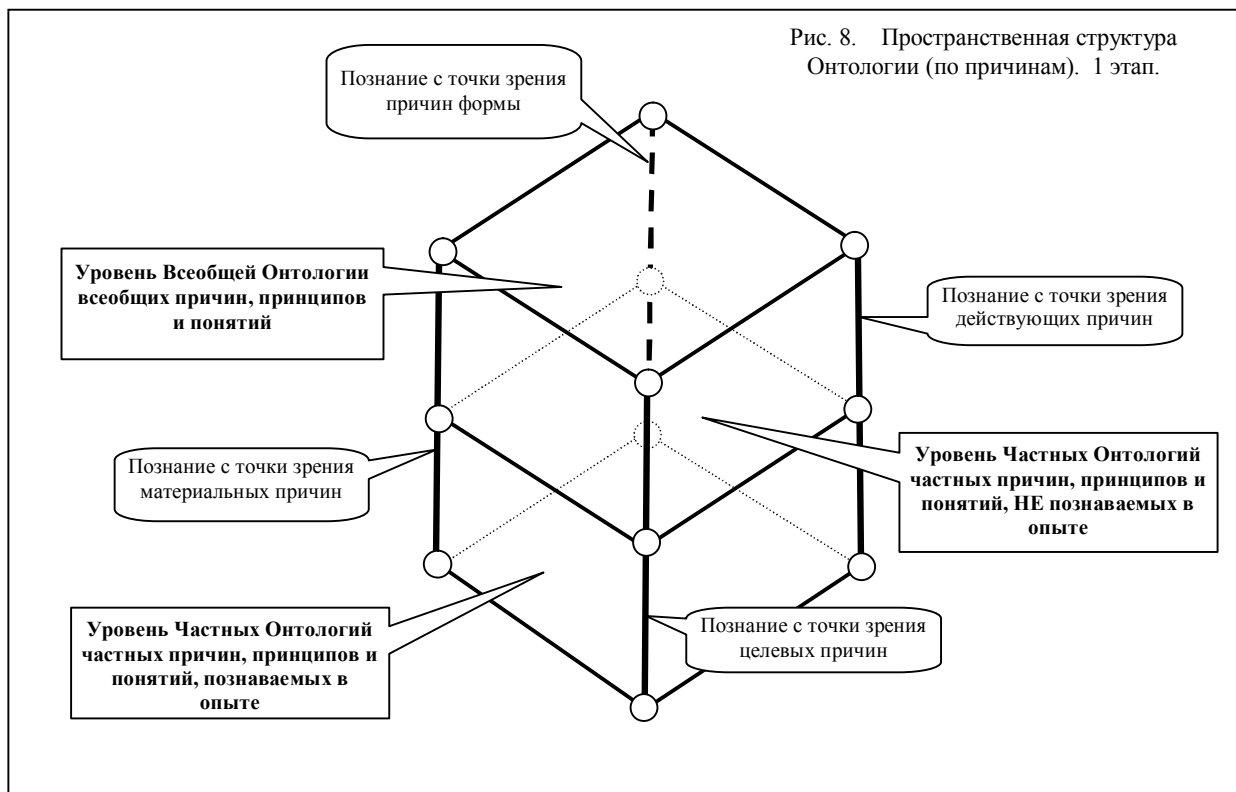
– всеобщей материальной причины всего существующего в реальности или в возможности,

– всеобщей целевой причины всего существующего в реальности или в возможности.

Если использовать принцип классификации «общее – частное», все причины можно разделить на общие причины и причины для частных объектов и процессов. Если всеобщими причинами занимается Всеобщая Онтология, то все частные причины можно разделить по источнику их познания еще на две области. Первая имеет источник непосредственно в человеческом опыте, точнее в опыте в категориях трехмерного пространства и его времени. Это *Частная Онтология, зависящая от опыта*. Вторая область имеет совсем другие источники, назовем ее *Частная Онтология, не зависящая от опыта*.

Можно ли провести четкую границу между двумя этими Частными Онтологиями? *Частная Онтология, зависящая от опыта*, имеет в этом опыте только один из источников, другой находится в *Частной Онтологии, от опыта не зависящей*, которая в свою очередь, нуждается в постоянной проверке посредством *Частной Онтологии, определяемой опытом*.

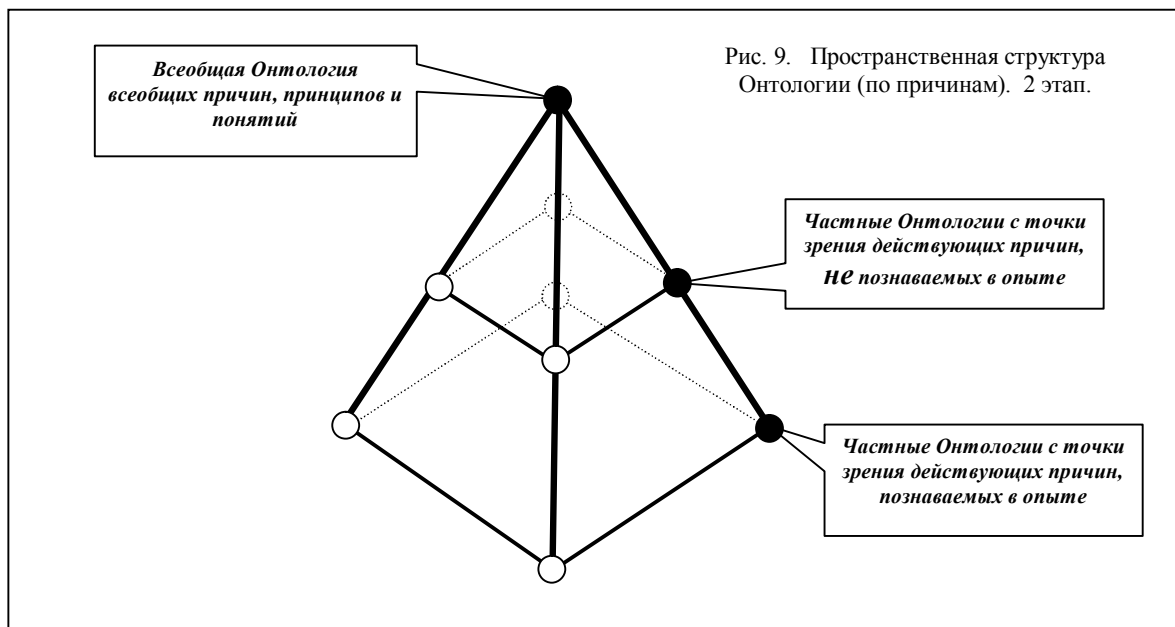
Что мы получили? В каждой из четырех сфер познания, с точки зрения четырех типов причин существуют по крайней мере три уровня. Схематично эту структуру можно изобразить в виде куба, каждая вертикальная грань которого представляет собой познание с точки зрения одной из четырех типов причин. Каждый горизонтальный уровень есть ни что иное, как один из уровней Онтологии. Разделение между двумя нижними уровнями весьма условно, так же условно, как разделение между трехмерным пространством и его временем и всеми прочими n-мерными пространствами и временами (рис. 8).

Глядя на рисунок трудно удержаться от вопроса, - А как возможно какое-то разделение первых (всеобщих) причин? Ведь они всеобщи и любое различие здесь всегда будет условным. Получается, что одна всеобщая причина ставит цель, другая всеобщая причина намечает план достижения этой цели, третья создает материал для ее достижения, а четвертая запускает весь процесс и его поддерживает. Должно быть что-то связывающее четыре всеобщие причины. Или должна быть одна всеобщая причина, которая проявляется в четырех ипостасях. Каждая причина есть ипостась Сущего (единого).

Схему можно изобразить по-другому. Для удобства обозначим на схеме области только для действующей причины (рис. 9).

Из схемы видно, что с точки зрения *Всеобщей Онтологии* – мир един и имеет одну Всеобщую действующую причину, или, как называл ее Гераклит, - Огненный Логос, а Шопенгауэр - Мировая Воля.

С точки зрения *Частной Онтологии, не познаваемой в опыте*, – принципы существования энергий в разных областях Природы и Человека, для разных объектов аналогичны друг другу. С точки зрения *Частной Онтологии, познаваемой в опыте* – силы, воздействующие на разные тела в трехмерном пространстве и его времени, имеют схожую природу (электромагнитные, слабые, сильные, гравитационные и т.д.).

Еще один важный вывод из предлагаемой схемы - любое частное принадлежит к какому-либо общему, а любое общее имеет какое-нибудь частное, или любой объект (процесс) в любой области может быть изучен как часть другого объекта (процесса), а также как состоящий из других объектов (процессов).

Предметом *Всеобщей Онтологии* должно быть все, что является общим для всех областей познания, для всех объектов Природы и Человека. Предметом же каждой *Частной Онтологии* должно быть все, что является общим для каждой отдельной области познания, для отдельных объектов Природы и Человека. Вся система Онтологии должна изучать сущность, а главная сущность всего – любого объекта или процесса, любого принципа или понятия – принадлежность к Единому Целому (Сущему), принадлежность, в том числе с точки зрения энергии, формы, материи и цели.

27. Источник и способы познания в Онтологии.

В самом начале работы, разбирая первый принцип возможной классификации областей познания, мы задали два вопроса, на которые необходимо ответить перед формулированием определения Онтологии. На первый вопрос – Что познает человек в области Онтологии? - мы

ответили. Остался второй – Каковы источники и способы познания в такой области как Онтология?

Исторический анализ взглядов на Метафизику, Онтологию, а также на научный метод познания приводят к противоречивым, на первый взгляд, выводам.

1) Для познания причин и принципов (или законов) Природы необходимо умозрительное восприятие или чистый разум или интуиция. Иначе говоря, необходимо некое восприятие, не выразимое в категориях трехмерного пространства и его времени.

2) Для того, чтобы любое познание считалось достоверным, правдоподобным или научным, оно должно иметь своим источником опыт восприятий в категориях трехмерного пространства и его времени.

3) Любое систематическое знание в любой области, в том числе в области общих причин, принципов и понятий, не должно противоречить ни самому себе (быть внутренне согласованным), ни систематическим знаниям в других областях.

4) В том случае, если знания какой-то области противоречат опыту в категориях трехмерного пространства и его времени, такое знание необходимо подвергнуть критической проверке с целью устранения возникшего противоречия.

Таким образом, с одной стороны, без человеческого опыта и наблюдений никакое познание невозможно, с другой стороны, *«С принципиальной точки зрения, желание строить теорию только на наблюдаемых величинах совершенно нелепо. Потому что в действительности все ведь обстоит как раз наоборот»*. Как ни странно, но это слова Альберта Эйнштейна, приведенные в его работе «Замечания к теории познания Б.Рассела».

Эйнштейну вторит Карл Поппер: *«теория всегда предшествует наблюдениям, и основная роль наблюдений и экспериментов состоит в том, чтобы доказать ложность некоторых теорий и тем самым стимулировать создание лучших теорий»*¹.

Истина, как всегда, располагается в единстве противоположных точек зрения. Только синтез обоих источников познания - в категориях трехмерного пространства (времени этого пространства) и в других категориях. Только объединение двух способов познания – умозрительного и опытного способно дать результат, действительно приближающийся к истине.

28. Метафизика и Онтология – что общего и в чем различие?

Чтобы не углубляться в бесконечные прения, отражающие исключительно личное мнение, проведем сравнительный анализ Метафизики и Онтологии по первому принципу классификации, точнее, по его двум частям.

---

¹ Поппер К.Р. Объективное знание. Гл.5. М. 2002.

1) По объекту познания. Согласно предлагаемому определению, Метафизика – это любая область познания, не зависящая от опыта восприятий в категориях трехмерного пространства и его времени. Для Онтологии предлагается другое определение – область познания чего-либо с точки зрения общих для изучаемого объекта причин, принципов и понятий.

Таким образом, предметом Метафизики может быть любой объект познания, а предметом Онтологии – только общие для этого объекта причины, принципы и понятия. Иначе говоря, с точки зрения объектов познания Онтология является частью Метафизики.

2) По источнику и способу познания. Для Метафизики это опыт и восприятия, не выразимые в категориях трехмерного пространства и его времени. Для Онтологии – единство восприятий как в категориях трехмерного пространства и его времени, так и в любых других категориях. Онтология как наука об общих принципах, причинах и понятиях не может ограничиваться ни в источниках, ни в способах познания. Любое ограничение будет противоречить ее общности. Таким образом, с точки зрения источников и способов познания метафизическое познание является одной из составляющих Онтологии.

Если теперь сравнить Метафизику и Онтологию по принципу «общее – частное», Онтология по определению будет предшествовать Метафизике, так как именно Онтология должна сначала сформулировать те общие принципы и причины, благодаря которым возможно любое познание, в том числе и Метафизика. Именно Онтология должна сформулировать общие понятия, в которых затем сможет развиваться Метафизика.

Три принципа классификации – три варианта соотношения Онтологии и Метафизики. Поэтому, прежде чем задавать вопрос, - Чем отличается Онтология и Метафизика? - необходимо всегда уточнять, - По какому принципу классификации проводится сравнение?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

29. Достоинства предлагаемых определений и классификаций Метафизики и Онтологии.

Результат любого рассуждения всегда частичен, то есть содержит часть истины. Чем ближе к истине, чем полнее мы можем описать связи окружающего мира, тем важнее для нас такие идеи. Приблизились ли мы к истине? Решили ли мы какие-то проблемы, ранее не решенные? Перечислим их.

1) Сформулированы простые требования к определению областей познания Метафизики и Онтологии, сформулированы требования к их классификации.

2) Сформулированы принципы, отделяющие Метафизику и Онтологию от других областей познания.

3) Из определений Метафизики и Онтологии исключены туманные, двусмысленные и неопределенные понятия.

4) Предложенные определения и классификации не противоречат основным идеям философов, чье мнение принято считать авторитетным.

5) Построенная система Метафизики и Онтологии внутренне согласована, гармонична и подчинена простым принципам.

6) Используя предложенные определения и классификацию Метафизики и Онтологии, возможно продолжить построение всеобщей системы наук.

7) Определения Метафизики и Онтологии позволяют избежать путаницы в применении этих понятий.

30. Недостатки предложенных классификаций, вопросы, требующие решения.

Теперь о том, чего недостает в предложенном исследовании.

1) В историческом обзоре отсутствует анализ взглядов на изучаемый предмет многих авторитетных философов, теологов и ученых, а мнения упомянутых приведены в кратком изложении.

2) Слишком мало внимания уделено понятиям – «сущее», «сущность», «бытие», а также связанным с ними понятиям «возможность», «проявление» и «реальность». Именно из-за своей неопределенности они были исключены из конечных определений Метафизики и Онтологии. Исключены временно.

3) Слишком кратко затронуты проблемы истины и критериев ее познания в каждой отдельной области. Нет анализа критериев научности различных видов познания в частных областях.

4) Не полно раскрыта проблема познания в категориях трехмерного пространства и его времени. Не рассмотрена природа этого пространства и этого времени.

5) Не разобраны вопросы логического познания, в том числе история логики, особенности логики двузначной и многозначной, нет анализа законов различных логик.

6) Недостаточно рассмотрена сущность универсального троичного принципа, определяющего законы Природы и законы мышления.

7) Недостаточно описаны типы причинно-следственных связей и их примеры. Нераскрыта проблема необходимости и ее проявлений.

8) Кратко описаны отдельные части систем Метафизики и Онтологии, не раскрыто, что является их предметом, какие конкретные задачи они решают.

9) Мало внимания уделено источникам и способам человеческого познания в разных областях.

10) Не раскрыта необходимая связь системы Метафизики и Онтологии с конкретными науками, а также с другими областями познания (религией, искусством, психологией). До тех пор, пока не будет решена пятая задача, сформулированная в п. 4, - до тех пор не будет выполнено одно из главных условий достоверности выдвинутых гипотез. А условие это очень простое, – система Онтологии должна полностью согласовываться с основными законами естественных и гуманитарных наук, с основными принципами частей Философии – Гносеологии, Этики, Аксиологии, с основными положениями мировых религий.

31. Общие выводы.

Перечислять проблемы, не затронутые или недостаточно описанные в предлагаемом исследовании, можно и дальше. Познание похоже на огромную сеть, - стоит тронуть одну нить, как приходят в движение сотни других. Главное, что попытался сделать автор - лишь немного распутать ее а, распутав - натянуть, где на три, где на четыре, где на пять столбов. Натянуть так, чтобы стали видны, хотя бы в общих чертах, узорчатые ее переплетения. Каждый узел – это какой-то объект, каждая нить – причинно-следственная связь, каждый повторяющийся узор - принцип. Прежде чем изучать узлы, нити и узоры, необходимо разобраться со всей сетью, - где верх, где низ; где правая, где левая части; где начало, где конец; где основные - самые толстые нити, где второстепенные – потоньше; где узор основной – определяющий остальные, а где второстепенный, действующий лишь в небольшой части сети.

Главный вывод работы в том, что человеческое познание не может не быть единым, Мир – един и знание едино. Все частные области познания – части единой системы. Поэтому любой процесс познания должен происходить одновременно в двух направлениях: от Единого к Частному и от Частного к Единому. И если вторым направлением занимаются многочисленные конкретные науки, то первым должна заниматься только Онтология.

Что касается Метафизики, она одинаково необходима в обоих направлениях познания. Только так мы можем приблизиться к истине. И да поможет нам ... Тот, кто дал нам возможность и такое страстное стремление к истине.

Закончим цитатой великого Канта из «Критики чистого разума»: *«Метафизика есть также и завершение всей культуры человеческого разума, необходимой даже и в том случае, если мы будем игнорировать ее влияние как науки...».*

Литература:

1. Аристотель. Метафизика. Кн.2, 5-7, 9, 11-12. Сочинения. Калининград. 2002.
2. Вундт Вильгельм. Метафизика. Сборник. Философия в систематическом изложении. М. 2006. С. 118, 145.
3. Гейзенберг Вернер. У истоков квантовой теории. М. 2004. С.106.
4. Гегель Георг. Энциклопедия философских наук. Т.1. с.100, 140. Т.2-3 М. 1974.
5. Декарт Рене. Рассуждение о методе. Разыскание истины. СПб. 2000.
6. Кант Иммануил. Критика чистого разума. Симферополь. 1998.
7. Паскаль Блез. Мысли. М. 2003. С.83.
8. Платон. Избранные диалоги. М. 2004.
9. Поппер К.Р. Объективное знание. М. 2002. С.109, 113.
10. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М. 2003.
11. Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал. Философское начало цельного знания. Минск. 1999.
12. Секст Эмпирик. Против ученых. М. 1975. С.86.
13. Трубецкой С.Н. Метафизика в древней Греции. М. 2003. С.33, 225, 263.
14. Хайдеггер Мартин. Бытие и время. М. 1993.
15. Хокинг Стивен. Краткая история времени. СПб. 2001. С.230.
16. Эйнштейн Альберт. Замечания к теории познания Бертрانا Рассела. Эволюция физики. М. 2003. С.18-20.
17. Эйнштейн Альберт. Физика, философия и научный прогресс. Эволюция физики. М. 2003. С.25.
18. Эйнштейн Альберт. Религия и наука. Эволюция физики. М. 2003. С.13.
19. Эйнштейн Альберт. Мотивы научного исследования. Мир и физика. М. 2003. С.10.